

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем вашему вниманию восьмой выпуск информационно-аналитического бюллетеня, освещающего актуальные вопросы в области прав человека в странах Центральной Азии.

Проблема беженцев в центральноазиатских странах стала одним из последствий июньских столкновений на юге Кыргызстана. Эти события, потрясшие не только саму Кыргызскую Республику с ее «хрупким» временным правительством, сместившим президента Бакиева в апреле, но и весь регион, еще долго будут эхом отзываться в межгосударственных отношениях. Продолжается экстрадиция узбекских беженцев из Казахстана, который стал для них неуютным местом. Никто не дает гарантий временным переселенцам из Кыргызстана, ныне находящимся в Андижанской, Наманганской и Ферганской областях Узбекистана. Об их нынешнем положении вы можете узнать из материалов этого бюллетеня.

Но и сами государства, безусловно, извлекут ряд уроков из этих трагических событий. Первое – это то, что политики не имеют права использовать в своих конъюнктурных целях проблемы, связанные с межэтническими отношениями. Ошские события показали, насколько кровопролитными могут быть последствия. И второй урок – это известное положение о том, что демократия – это в первую очередь, высокая степень ответственности за свои действия и уважение к закону.

Казахстан, находясь в статусе страны-председателя ОБСЕ, основное внимание в этом году уделил решению военно-политических и экономических вопросов, а также проблемам безопасности. Между тем, совершенствование правового законодательства, обещанное до начала председательства, очевидно, будет продолжаться и после окончания этой почетной миссии. В Узбекистане вводятся конституционные поправки, которые не столько представляют собой «осторожный шаг навстречу демократии», сколько призваны закрепить долгосрочные политические позиции президента. Туркменские правозащитники испытывали ряд проблем с участием в международных конференциях. В частности, на состоявшуюся в Варшаве в октябре 2010 года Конференцию по обзору 2010 года, посвященную человеческому измерению, туркменским активистам было трудно попасть, так как против их участия возражали власти Туркменистана, а ОБСЕ прислушалось к этому мнению. Туркменистан был представлен только одним человеком на альтернативной конференции в Астане. Активисты указывают на то, что официальный Ашгабат стремится не допустить, чтобы наружу просочилась информация о внутренних делах страны.

Сентябрьский инцидент в Раштской долине Таджикистана показывает, насколько, учитывая близость к крайне нестабильному Афганистану, эта страна рискует стать слабым звеном, через которое нестабильность распространится в Центральную Азию. А в Кыргызстане, который первым из центральноазиатских республик встал на путь парламентаризма, в конце декабря со второй попытки

удалось создать коалиционное большинство в Жогорку Кенеше. Страна, наконец, обрела легитимное правительство, члены которого были утверждены парламентариями.

Впереди большой фронт работы. Смогут ли страны Центральной Азии в череде политико-экономических и социальных вопросов уделить достойное внимание правам человека, которые зачастую оказываются на заднем плане, покажет время.

Напомним, бюллетень издается в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование в странах Центральной Азии», который реализуется британским Институтом по освещению войны и мира (IWPR) при поддержке Европейской Комиссии. Одной из основных целей проекта является повышение уровня информированности общественности о текущих проблемах в области защиты прав человека в центральноазиатских странах.

На сегодняшний день проект обеспечивает диалоговую платформу для решения вопросов доступа детей к образованию в Кыргызстане, проблем растущего числа случаев суицида в Таджикистане и вопросов свободы слова в Казахстане. Другим направлением деятельности проекта является обучение представителей неправительственных организаций вопросам поддержания связей с общественностью, взаимодействию со средствами массовой информации, а также проведение тренингов для журналистов в области международных стандартов прав человека и национального законодательства.

Сегодня IWPR успешно реализует свою деятельность в Европе, Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Уганде, Северной Африке, Зимбабве, на Кавказе, Филиппинах и в странах Центральной Азии. В Центральноазиатском регионе IWPR успешно осуществляет свою деятельность с 1999 года, и за это время Институту удалось наладить конструктивное сотрудничество с государственным, неправительственным сектором (НПО) и медиаструктурами. IWPR одним из первых начал сотрудничать с местными журналистами, помогая им развивать связи с зарубежными коллегами. Со временем это партнерство приобрело форму тесных профессиональных взаимоотношений.

Такой подход обеспечил расширение новых контактов, постоянный обмен идеями, знаниями и навыками. Его результатом, несмотря на языковые барьеры и различия во взглядах, стало множество совместных публикаций на веб-сайте www.iwpr.net. Благодаря этой работе, IWPR сделал значительный вклад в освещение вопросов, связанных с правами человека, вопросами демократии и конфликтов.

В каждом номере мы стараемся ознакомить вас с деятельностью проекта, с отдельными и системными случаями нарушения прав человека в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. ●

В ВЫПУСКЕ:**2 НОВОСТИ ПРОЕКТА****АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:**

- 12 Права этнических узбеков на юге КР должны быть восстановлены
- 14 Узбекские беженцы из Кыргызстана чувствуют себя «брошенными»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ:

- 16 Бедность толкает на использование детского труда в Кыргызстане

КАЗАХСТАН:

- 19 Узбекские беженцы перед лицом депортации из Казахстана

КЫРГЫЗСТАН:

- 21 Как сократить число рецидивов среди подростков в Кыргызстане
- 23 Комментарий. Судебные процессы по трагическим событиям в Кыргызстане должны быть справедливыми

ТАДЖИКИСТАН:

- 26 Законопроект о домашнем насилии в Таджикистане застопорился
- 28 Правительство Таджикистана недовольно освещением конфликта местными СМИ

УЗБЕКИСТАН:

- 30 Комментарий. Медиаэксперт: в Узбекистане много предпосылок для судебных исков в отношении журналистов
- 32 Голодовка заключенных в Жаслыкской колонии

ТУРКМЕНИСТАН:

- 33 Современным туркменкам нужны реальные права
- 35 Власти борются с загранпоездками медиков

НОВОСТИ ПРОЕКТА**IWPR ИЗДАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРУ
ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ И ПРАВООЩИТНИКОВ**

13, 15 и 26 октября в Алматы, Душанбе и Бишкеке соответственно состоялись презентации новой печатной продукции Института по освещению войны и мира (IWPR) для журналистов и правозащитников, выпущенной в 2010 году. Среди новых изданий – руководства «Эффективные коммуникации» и «Освещение прав человека», в которых содержатся рекомендации практиков, позволяющие СМИ и НПО понять друг друга: правозащитникам – наладить работу своих организаций со СМИ, а журналистам – профессионально освещать правозащитные темы. Кроме того, в этом году Институтом было переведено на местные языки ранее изданное на английском и русском языках руководство для местных журналистов IWPR «Репортажи во имя перемен», признанное специалистами, как одно из лучших практических пособий по международным стандартам журналистики. Также на русском языке Институтом выпущено руководство по радиожурналистике.

НОВОСТИ ПРОЕКТА

На презентации издания были переданы в дар факультетам и кафедрам журналистики местных вузов Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также широкому кругу НПО и медиаорганизаций региона. Уникальность изданий IWPR в том, что они совмещают опыт экспертов всех стран Центральной Азии. Авторами выступили ведущие правозащитники и журналисты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, известные как в своих странах, так и за их пределами, а также сотрудники IWPR.

Гульдигит Соронкулов, заместитель министра образования и науки КР, отметил востребованность изданий в образовательных целях. Заведующий кафедрой международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ) Александр Кацев подчеркнул, что эти книги «утверждают право на толерантность в посттоталитарную эпоху», так как, по мнению Кацева, «чем больше будет выходить книг на разных языках, и чем больше они будут внедряться в сознание студентов, тем больше будет идей толерантности в обществе».

Представитель казахстанской правозащитной организации журналистов «Адил Соз» Софья Лапина считает, что «издания помогут наладить более тесное сотрудничество между правозащитными НПО и СМИ. Данные пособия привлекут молодых журналистов к правозащитной тематике и помогут им сориентироваться в потоке информации».

Зебо Таджибаева – один из авторов руководства для радиожурналистов, рассказала, что основой работы авторов стали собственные знания и опыт в качестве журналистов и редакторов аналитических радиорепортажей. «В последнее время в Таджикистане, как и в других странах, стал отмирать такой жанр радиожурналистики, как аналитический сюжет, его еще называют пакет. Он требует значительных временных и творческих усилий от журнали-

ста. Но в то же время это самый интересный способ передачи информации радиослушателям. Поэтому именно этот жанр лег в основу всего радиoproекта IWPR и данного руководства», – сказала она.

Говоря, об изданном впервые для журналистов пособии для правозащитных НПО, руководитель ОО «Нота бене», известная правозащитница Нигина Бахриева отметила: «Впервые в одной книге собраны практические советы и теоретические выкладки о том, как правильно налаживать связи с общественностью». Она также выразила надежду, что данное пособие поможет правозащитным организациям заявить о своей важной и интересной для общества работе.

Презентация книг IWPR привлекла широкое внимание со стороны журналистов, представителей госструктур, медиасообщества, гражданского сектора, вузов, международных организаций и дипломатических миссий в странах региона. Страновые офисы Института принимают заявки от заинтересованных организаций и индивидов о безвозмездном предоставлении печатной продукции. ●

В БИШКЕКЕ И ДУШАНБЕ НАЗВАНЫ ИМЕНА ЛУЧШИХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ, ОСВЕЩАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПО ВЕРСИИ IWPR

10 декабря, в День прав человека состоялась торжественная церемония награждения победителей центральноазиатского конкурса журналистов «На лучшее освещение правозащитных вопросов в СМИ» из Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. Двумя днями ранее, 8 декабря, в Душанбе были награждены победители из Таджикистана.

Призерам были вручены символическая статуэтка из бронзы в виде пера, переходящего в крыло, диплом и денежный приз в размере от 300 до 1000 долларов США в зависимости от номинации.

О конкурсе было объявлено в 2009 году. С тех пор на адрес IWPR поступило свыше ста заявок от корреспондентов государственных и частных СМИ и фрилансеров из четырех стран региона. В состав жюри вошли семь компетентных правозащитников, журналистов и юристов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, известных не только в своих странах, но и за их пределами: Вячеслав Абрамов, Андрей Гришин, Сардар Багишбеков, Шамарал Майчиев, Ойнихол Бобоназарова, Шахло Акобиров, Хакимжан Хусанов.

Член жюри, представляющий Узбекистан, Хакимжан Хусанов рассказал, что в процессе выбора лучших статей между членами жюри по отдельным номинациям разгорелись жаркие дискуссии. «Вначале мы судили отдельно, а потом встретились совместно (посредством Skype-conference), чтобы выбрать победителей», - рассказал он.

«Хотелось бы, чтобы подобные мероприятия проводились IWPR ежегодно, так как они помогают развитию профессиональных навыков у журналистов, пишущих на правозащитную тематику», - отметила Парвина Хамидова, выпускающий редактор газеты «Азия Плюс» в Таджикистане.

Эксперты отметили, что помимо повышения профессиональных стандартов, такие конкурсы стимулируют освещение правозащитных тем, которые, как отметили многие участники, нелегки для освещения - простые попытки получить информацию от властей, сказали они, могут привести к предъявлению иска журналисту. Правовое просвещение населения повышает ответственность государственных правозащитных институтов, которые «пока на

ПРИЗЕРЫ КОНКУРСА

ОСНОВНЫЕ КОНКУРСНЫЕ НОМИНАЦИИ:

Печатные СМИ

Елена Воронина
(Кыргызстан)

Елена Братухина
(Казахстан)

Рамзия Мирзобекова
(Таджикистан)

Онлайн СМИ

Тилав Расулов
(Таджикистан)

Бакыт Ибраимов
(Кыргызстан)

НОВОСТИ ПРОЕКТА

многие нарушения прав человека закрывают глаза», – говорит Рамзия Мирзобекова, журналист из Таджикистана, третий призер в категории «Печатные СМИ», которая не понаслышке знает о том, к каким рискам приводит правозащитная журналистика.

Жасулан Кужеков, журналист Радио Свободная Европа / Радио Свобода из Казахстана, награжденный в спецноминации «Пытки и незаконные аресты», сказал, что долгое время освещал вопросы нефтяного бизнеса, но с тех пор, как начал писать на правозащитную тематику, останавливаться не намерен.

Елена Воронина, журналист и правозащитник из Кыргызстана, получившая первый приз в номинации «Печатные СМИ», сказала, что была приятно удивлена тем, что серия ее статей по правам детей была так высоко оценена жюри конкурса. «Это не только моя победа, это победа всех детей, о которых я пишу», – сказала Воронина.

«Эта церемония стала для нас настоящим праздником», – сказала таджикская журналистка Валентина Касымбекова, отметив, что была рада видеть членов парламента Таджикистана, чинов-

ников, представителей местных НПО и международных организаций, которые пришли поздравить победителей журналистского конкурса на церемонию в Душанбе.

Региональный представитель УВКПЧ ООН по Центральной Азии Фиона Фрейзер сказала, что это была удачная инициатива, и поблагодарила IWPR за организацию конкурса. Она также сказа-

ла, что УВКПЧ ООН намерено учредить свою номинацию в рамках такого же конкурса, если он будет проводиться в следующем году.

Конкурс организован Институтом по освещению войны и мира (IWPR) в рамках проектов: «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейской Комиссией, и «Информационная программа по освещению правозащитных вопросов, конфликтов и укреплению доверия», финансируемая Министерством иностранных дел Норвегии, в партнерстве с Региональным отделением Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (UNHCHR) и Посольством США в Республике Таджикистан. ●

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОНКУРСНЫЕ НОМИНАЦИИ ПО ТЕМАТИКЕ

*Права женщин
и детей*

Абдуракиб Кадыров
(Таджикистан)

*Свобода
слова*

Сергей Расов
(Казахстан)

*Пытки,
незаконные аресты
и заключения*

Жасулан Кужеков
(Казахстан)

*Свобода
передвижения*

Дильбегим Мавлоний
(Узбекистан)

*Номинация от УВКПЧ ООН
«Достаточное жилище»*

Махамбет Абжан
(Казахстан)

Асыл Осмоналиева
(Кыргызстан)

Валентина Касымбекова
(Таджикистан)

*Номинация Посольства США
в Таджикистане*

Ирина Умарова
(Таджикистан)

Фазлиддин Ходжаев
(Таджикистан)

IWPR ОБУЧИЛ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ ТАДЖИКИСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА НОВЫМ МЕДИАТЕХНОЛОГИЯМ

В октябре IWPR продолжил серию тренингов по обучению правозащитников и журналистов новым медиатехнологиям в Интернете. 16-17 октября состоялись тренинги для правозащитных активистов Бишкека, Чуйской, Таласской и Иссык-Кульской областей Кыргызстана.

А в Таджикистане первый тренинг из этой серии завершился 29 октября в Душанбе. Пятнадцать сотрудников правозащитных НПО и журналистов из столицы, Курган-тюбе, Раштского и Варзобского районов обучились работе в социальных сетях и на новых платформах Интернета. 31 октября и 1 ноября подобные тренинги прошли в Хороге и 4 и 5 ноября – в Худжанде; в них приняли участие 30 правозащитников и журналистов.

«Мы не знали, что Интернет теперь позволяет без помощи журналистов и СМИ делиться информацией о деятельности своих НПО», – сказала Лола Джалилова из Курган-тюбе. Все участники создали свои собственные блоги, на которых они смогут размещать информацию о своей работе для решения проблем, связанных с нарушением прав человека. Кроме того, новейшие инструменты коммуникации позволяют расширить сеть контактов, быть в курсе последних событий и значительно повысить эффективность своей работы.

«За один день у меня появилось очень много полезных контактов благодаря этому тренингу», – отметила еще одна участница Ибодат Джураева.

Тренером выступил известный блоггер из Кыргызстана Бектур Искендер, основатель новостного портала и крупнейшей блогговой платформы Kloop.kg. ●

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУШАНИЯ «МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ»

В октябре-ноябре 2010 года в городах Худжанд, Хорог, Куляб и Курган-Тюбе в партнерстве с Ассоциацией НПО по гендерному равенству и предотвращению насилия в отношении женщин прошли круглые столы на тему «Повышение осведомленности населения Республики Таджикистан о проблеме насилия в отношении женщин и механизмах

защиты». Около 150 активистов, представителей государственных органов и духовенства в регионах обсуждали механизмы защиты от различных видов насилия. Участники встречи отмечали, что насилие в семье все больше становится проблемой в республике, в то время как механизмы защиты не работают в силу того, что в стране до сих пор не принят Закон «О защите от насилия в семье». В некоторых регионах, в частности, в ГБАО не работает служба кризисных центров, нет службы психологической помощи для женщин и мужчин, приюта для жертв насилия. Сказывается и правовой нигилизм граждан, выражающийся в незнании законов и защиты своих прав, что приводит к тому, что жертвы насилия не обращаются за помощью.

Параллельно представителями женских НПО были прочитаны ознакомительные лекции о международных и национальных механизмах защиты от насилия в семье для студентов местных вузов. Проведение этих лекций так же были инициированы IWPR.

НОВОСТИ ПРОЕКТА

8 декабря 2010 года в Душанбе прошли общественные слушания на тему: «Механизмы защиты от насилия в семье». Они стали завершающими в серии обсуждений в различных регионах страны по активизации лоббирования женскими общественными организациями принятия закона о домашнем насилии, поддержанных Институтом по освещению войны и мира (IWPR) и были призваны подвести итог этим мероприятиям. В работе общественных слушаний приняли участие представители парламента, правительства, Института Уполномоченного по правам человека, общественных организаций и СМИ Республики Таджикистан, представители правоохранительных органов, Академии

МВД, Генеральной прокуратуры, Верховного суда, Совета юстиции, ряд международных организаций и другие. Всего в общественных слушаниях приняли участие 86 человек из столицы и других регионов страны.

Участники мероприятия решили обобщить все предложения и рекомендации и представить их на рассмотрение правительства РТ. Одной из основных рекомендаций было принятие государством Закона «О защите от насилия в семье». В ходе круглых столов и лекций было собрано более 300 подписей в поддержку принятия данного закона. По итогам слушаний была принята резолюция в пользу утверждения этого законопроекта и ратификации Факультативного протокола к конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

«На мой взгляд, благодаря поддержке IWPR, лоббирование закона находится на завершающей стадии», – сказала одна из активисток движения за гендерное равноправие в Таджикистане, руководитель ОО «Женщины с университетским образованием» Гульджаход Бобосадыкова.

Все мероприятия прошли в рамках проектов «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейской Комиссией, и «Информационная программа по освещению правозащитных вопросов, конфликтов и укреплению доверия», финансируемого Министерством иностранных дел Норвегии. ●

ТРЕНИНГ «ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НПО И СМИ»

18-19 октября и 2-3 декабря в Алматы, а также 6-7 декабря в Талдыкоргане прошли тренинги, цель которых – обучить работников неправительственных организаций и журналистов эффективным приемам взаимодействия в решении острых социальных вопросов. В качестве тренеров выступили в Алматы – Марлан Негизбаева, специалист по маркетинговым коммуникациям в СМИ, старший преподаватель кафедры менеджмента СМИ и рекламы КазНУ имени аль-Фараби, и в Талдыкоргане – Яна Бачевская, корреспондент газеты «Диалог Талдыкорган».

В южной столице Казахстана эти связи налажены относительно лучше, чем в регионах, но на обоих тренингах участники задавали массу вопросов о том, как повысить результативность данного сотрудничества. На повестке дня были следующие моменты: чем пресс-конференция отличается от брифинга, как неправительственным организациям формировать дружественный пресс-пул и эффективнее организовать мероприятия с участием СМИ, а также как определять целевые СМИ для каждого НПО.

По словам тренера Яны Бачевской, местные НПО в основном сотрудничают с частной прессой, с государственными же газетами контакта практически нет. Поэтому на декабрьскую встречу пригласили и «бюджетников». Между тем нерешенных со-

циальных вопросов, на которые, по мнению НПО, следует обратить внимание СМИ, в регионах достаточно: это и защита прав инвалидов при острой нехватке социальных работников, и обеспечение чистой и питьевой водой, и проблемы детей-сирот.

«Очень хорошо, что подобные тренинги стали проходить и на казахском языке», – считает представитель шымкентского Женского ресурсного центра Эльмира Дуйсекеева. ●

ПРАВООЗАЩИТНИКИ КАЗАХСТАНА МОДЕРНИЗИРУЮТ СВОЮ РАБОТУ СО СМИ

25-26 октября в Алматы и 28-29 октября в Павлодаре прошли тренинги-семинары «Общественно-просветительская деятельность для правозащитных НПО», организованные Представительством Института по освещению войны и мира (IWPR) в Казахстане. В общей сложности свыше 30 представителей НПО из Алматы, Шымкента, Талдыкоргана, Тараза и Павлодара прошли обучение у тренера Ирины Чистяковой (Бишкек) тому, как доносить информацию до широкой общественности. Ирина Чистякова – тренер-консультант в сфере коммуникаций, ассоциированный член Центральноазиатского Института сертифицированных консультантов по менеджменту, преподаватель кафедры

международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ).

Тренер рассказала о методах расширения сотрудничества НПО со СМИ и приемах работы с аудиторией. Особое внимание уделили разбору всех аспектов социального, «партизанского» и BTL-маркетинга, позволяющих без особых затрат, но действительно донести информацию до целевых групп. Тренинг также включил в себя вопросы выбора мероприятий и приемов для общественно-просветительской деятельности, будь то уличное представление, концерт или фотовыставка. Участники подготовили планы подобных мероприятий и обсудили их эффективность.

«Сейчас многие НПО нуждаются в сотрудничестве со СМИ, но правозащитники часто сталкиваются с нежеланием редакций освещать те или иные щекотливые вопросы. На этом тренинге я получила идеи, как продуктивно выстраивать свое сотрудничество с журналистами», – рассказала директор Талдыкорганского регионального центра содействия демократии Сания Касабулатова. «СМИ, несмотря на все трудности сотрудничества с ними, являются эффективным «мостиком» между НПО и целевой аудиторией», – считает Кунсулу Макен, председатель НПО «Правовое развитие Казахстана». «Мы не должны полагаться только на прессу, и можем проводить эффективные и креативные мероприятия, которые привлекут внимание нашей целевой аудитории», – отметила Макен. В свою очередь, Жанна Бороздина, председатель ОО «Женщины – за будущее нации» подчеркнула, что основной проблемой местных правозащитников Казахстана являются недостаточные знания о том, как правильно и четко определять свою целевую аудиторию. «Такие, на первый взгляд, простые вещи стоят большего внимания и изучения, так как от этого во многом зависит успех нашей деятельности», – заключила Бороздина. ●

АЛЕКСЕЙ МАЛАШЕНКО: «ВНИМАНИЕ ЛЮДЕЙ, РАЗБИРАЮЩИХСЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ, ПО ОТНОШЕНИЮ К КЫРГЫЗСТАНУ БУДЕТ ВОЗРАСТАТЬ»

3 ноября в Бишкеке прошел Круглый стол на тему «Как восстановить доверие в постконфликтной стране» с участием члена научного совета Московского Центра Карнеги Алексея Малашенко. 4 ноября эксперт провел лекцию-деловую игру с участниками проектов Института общественной политики (ИРП) и представителей СМИ. Игра была построена на обсуждении плюсов и минусов демократии и авторитаризма. Мероприятия организованы ИРП в партнерстве с Представи-

тельством Института по освещению войны и мира (IWPR) в Кыргызстане.

Малашенко уверен, что «внимание людей, разбирающихся в геополитике, по отношению к Кыргызстану будет возрастать», так как это, во-первых, часть Ферганской долины, во-вторых, страна, близкая к Афганистану, и, в-третьих, отсюда текут реки.

Малашенко представил три возможных сценария дальнейшего развития событий в Кыргызстане. По первому, инерционному

НОВОСТИ ПРОЕКТА

сценарию, в государстве около пяти лет могут идти внутренние интриги, выяснение, кто главнее, с постепенным сосредоточением власти в руках сильных фигур. «Из сегодняшних 5-6 наиболее крупных партий могут вырасти две реально мощные силы. В этих условиях будет идти движение к авторитаризму», – сказал аналитик.

По второму, кризисному сценарию, в Кыргызстане продолжится череда “революций”, что, по мнению Малащенко, губительно для кыргызского государства. Он полагает, что «Кыргызстан просто не переживет еще одну революцию». И, наконец, по третьему сценарию, позитивному, произойдет политический и экономический рывок, что не осуществится без удачного соединения несколь-

ких факторов, и, в том числе, народу придется «засучить рукава». Алексей Малащенко добавил, что в любом случае необходимо четко понимать, что «любое стояние на месте чревато откатом».

«Все эти сценарии накладываются на внешнее отношение к Кыргызстану», – подчеркнул Малащенко.

Об эксперте: Алексей Малащенко долгое время работал в РАН, является руководителем программы «Религия, общество и безопасность» Фонда Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace), профессор МГИМО, приглашенный профессор Колгейтского Университета, автор многих научных работ и публикаций, политолог, исламовед. ●

В КЫРГЫЗСТАНЕ БУДУТ БОЛЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОНИТОРИТЬ ЗАКРЫТЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

С 24 по 26 ноября на Иссык-Куле (Кыргызстан) состоялась рабочая встреча по подготовке инструментария общественного мониторинга мест лишения свободы. Мероприятие организовано ОФ «Голос свободы» при поддержке Представительства Института по освещению войны и мира в Кыргызстане (IWPR) в КР и «Фридом Хаус».

Как отметил руководитель ОФ «Голос свободы» Сардар Багишбеков, это был конкретный учебный курс для практикующих специалистов. Участники – сотрудники Государственной службы исполнения наказаний КР, Аппарата Омбудсмана (Акыйкатчы), юристы, сотрудники общественных и международных организаций – подготовили полный инструментарий, необходимый для мониторинга закрытых учреждений, а также опробовали его во время посещения колонии-поселения № 44 города Чолпон-Ата. Были составлены карты для 17 различных помещений и вопросы для интервью с пятью различными группами.

В качестве модератора рабочей группы выступил Арман Даниелян, президент ОО «Институт гражданского общества» Республики Армения и член подкомитета ООН против пыток. Тренеры из Кыргызстана – эксперт Независимой правозащитной группы Улугбек Азимов и директор НПП Динара Саякова.

Арман Даниелян отметил, что проводить мониторинг без инструментария – значит, в итоге получить обрывочные данные.

Инструментарий же позволяет не упустить самых главных проблем и проследить динамику развития системы. Он добавил, что эффективность мониторинга зависит от нескольких факторов: это доступ, достаточное внимание к отчетам мониторинговых групп со стороны руководства системы, и финансовая поддержка мониторинговых групп.

«Когда каждый день находишься в среде, привыкаешь, и какие-то вещи уже не замечаешь. Сейчас у нас на руках есть карты наблюдения. Я и сам могу с помощью этих карт периодически проверять своих подчиненных, чтобы у нас все было как положено», – сказал один из участников рабочей встречи, начальник учреждения №31 при ГСИИ в селе Молдовановка Кубанычбек Шаршембиев. По мнению экспертов, в пенитенциарной системе КР есть улучшения, но остаются проблемы, одна из которых – доступ к информации. ●

УЛУГБЕК БАБАКУЛОВ: «В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА ЖУРНАЛИСТ ЗАЧАСТУЮ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ИНФОРМАЦИИ»

25-26 ноября 2010 года в Оше прошел тренинг «Безопасность журналистов при освещении конфликтов» для журналистов и правозащитников Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской обла-

стей. Цель тренинга – обучение журналистов различным аспектам и нюансам юридической защиты, навыкам самообороны и оказания первой медицинской помощи.

Для обучения навыкам оказания первой медицинской помощи были приглашены тренеры-спасатели из Южного регионального представительства Национального Обще-

НОВОСТИ ПРОЕКТА

ства Красного Полумесяца Кыргызской Республики. Инструктор по самообороне из детективно-охранного агентства «Альфа» показал приемы, при помощи которых журналисты с использованием подручных средств могут выйти из конфликтной ситуации и защитить себя.

Основным тренером по журналистским аспектам выступил Улугбек Бабакулов, главный ре-

дактор газеты «МК-Азия». «Безопасность журналистов – это, бесспорно, актуальная тема, так как в условиях конфликта журналист зачастую является единственным источником информации. Очень важно не только выйти невредимым из конфликтной или экстремальной ситуации, но и нужно сохранить добытую информацию», – говорит тренер. ●

ЭКСПЕРТЫ ОБСУДИЛИ ПЕРВЫЕ ШАГИ КЫРГЫЗСТАНА НА ПУТИ К ПАРЛАМЕНТАРИЗМУ

Представительство IWPR в Кыргызской Республике продолжает проведение видео-Интернет-круглых столов в партнерстве с Фондом Карнеги за международный мир (Вашингтон). В процессе обсуждения представители ведущих партий КР и аналитики обмениваются мнениями о текущих политических событиях в Кыргызстане со своими американскими коллегами – исследователями и экспертами по центральноазиатскому региону.

Одна из последних видеокоференций, состоявшаяся 15 октября, была посвящена итогам парламентских выборов в КР (12 октября), когда народ делал выбор, какие партии будут представлять его интересы в законодательном органе. Выборы были охарактеризованы международными наблюдателями, как «самые открытые» в истории Кыргызстана, однако большое разнообразие участвующих партий могло сделать выбор рядового избирателя очень сложным. В итоге в парламент КР (Жогорку Кенеш) прошли пять из двадцати девяти партий – «Ата-Журт» (28 мест в парламенте), СДПК (26 мест), «Ар-Намыс» (25 мест), «Республика» (23 места) и «Ата-Мекен» (18 мест).

Комментируя итоги выборов, ряд экспертов обратили внимание на некоторые особенности и тренды политических процессов в стране. «На этих

выборах ожидания парламентаризма были сдвинуты другой тенденцией – патернализмом», – поделилась мнением директор центра «Полис-Азия» Эльмира Ногойбаева. По ее мнению, «часть партий прошла в парламент именно на патерналистской волне, и (эта тенденция будет наблюдаться) еще и при формировании правительства, так как теперь у партий есть свои обязательства (перед патронами)». Вместе с тем также прозвучали мнения о возрастающей роли националистического фактора в политической борьбе, и том, что «определенной части кыргызской элиты (перед выборами) удалось самоорганизоваться», что и привело их в парламент.

Помимо этого, по предположению экспертов, в Кыргызстане неминуемы трудности с нормальным функционированием будущего правительства, в связи с тем, что оно будет формироваться несколькими партиями.

Другая видеоконференция состоялась 6 декабря – вскоре после того, как первая попытка сформировать коалиционное большинство в парламенте провалилась. По мнению Ногойбаевой, жизнеспособность и эффективность любой коалиции сейчас под вопросом, так как партии придерживаются диаметрально противоположных взглядов по многим направлениям. Однако, по мнению ряда пред-

НОВОСТИ ПРОЕКТА

ставителей политических партий, последние события в стране отражают нормальные процессы при переходе от одной формы правления к другой. «Мы впервые создаем парламентскую систему. Я думаю, нам не хватает опыта, но это не беда – мы научимся», – говорит депутат парламента от фракции «Ата-Мекен» Равшан Жеенбеков.

Политический аналитик Марс Сариев, в свою очередь, предполагает, что «система парламентаризма сформирует новый тип политиков», которые должны договариваться и работать «открыто». Кроме того, он считает важным при анализе происходящей ныне политической борьбы учитывать и то,

что «нас моделируют извне». По его мнению, внешние силы могут потенциально повлиять на внутреннюю политику Кыргызстана.

Резюмируя итоги встречи, участники подчеркнули, что стабильность правящей коалиции и эффективность работы правительства в ближайшей перспективе станут основным вызовом для страны, так нуждающейся в стабильности. Однако в связи с предстоящими президентскими выборами в 2011 году динамичность политической борьбы сохранится, тем более что часть политиков уже сейчас начинает готовиться к выборам. ●

СЕРИЯ КРУГЛЫХ СТОЛОВ ПО ПРОБЛЕМАМ ЖЕН И ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

С 25 ноября по 6 декабря 2010 года Представительство Института по освещению войны и мира (IWPR) в Таджикистане в партнерстве с ОО «Центр по правам человека» инициировало проведение серии Круглых столов по обсуждению наиболее острых проблем жен и детей трудовых мигрантов в городах Худжанде, Хороге, Курган-Тюбе, Таджикабаде и Душанбе.

В ходе круглых столов, в которых приняли участие более 150 представителей различных слоев общества, активисты НПО, местные органы власти, правозащитники и журналисты, а также представители международных организаций, были обсуждены проблемы негативного влияния трудовой миграции на институт семьи в Таджикистане.

Так, по данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации, с 1 января по 20 октября 2010 года на территорию России из Таджикистана въехало 929 тысяч человек. Подавляющее большинство из них выезжают для поисков работы. Согласно официальной российской статистике, ежегодно трудовые мигранты из Таджикистана переводят до 2-х миллиардов долларов на родину, что составляет до 40% в структуре доходов РТ.

Участниками отмечалось, что одним из негативных воздействий трудовой миграции является ослабление социальных связей в обществе. Ослабление социальных связей приводит к возрастанию числа распадающихся семей, что негативно отражается, в первую очередь, на положении женщин. Они сталкиваются с рядом социальных, имущественных, жилищных и экономических проблем. Более того, в результате распада семьи или трудовой миграции родителей возрастает число безнадзорных детей, и дети из таких семей, как правило, попадают в группу риска.

«Решая проблемы трудовой миграции Таджикистану, несомненно, нужно предпринимать комплексные меры, которые позволили бы не только продвигать защиту прав трудовых мигрантов в странах назначения, но и учитывать права и интересы оставшихся в Таджикистане членов семей трудовых мигрантов», – считает глава неправительственной организации «Перспектива Плюс», Ойнихол Бобоназарова.

В ходе обсуждений на этих встречах были выработаны необходимые рекомендации для улучшения существующей ситуации. Рекомендации в последующем будут направлены правительству РТ и всем остальным заинтересованным организациям. ●

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ» В ШЫМКЕНТЕ

7 декабря в Шымкенте в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии» прошел круглый стол «Защита прав детей», организованный Представительством Института по освещению войны и мира (IWPR) в Казахстане совместно с правозащитной организацией «Медиа Онтустык».

В мероприятии приняли участие представители госструктур Южно-Казахстанской области, в частности Комиссии по правам женщин и детей при областной администрации, Госинспекции по делам несовершеннолетних, а также местных правозащитных организаций и СМИ.

Задача круглого стола – сконцентрировать внимание компетентных ведомств и правозащитных

организаций, работающих в регионах по защите прав детей, на решении наболевших вопросов в этой области: защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, жестокое обращение с детьми, доступ к образованию, эффективность государственных правовых механизмов.

В итоге были приняты рекомендации для местных и центральных органов власти: усовершенствовать законодательство в области защиты прав детей, ратифицировать Международную конвенцию о защите детей, учредить должность Омбудсмана по правам ребенка, создать специализированные «ювенальные» суды и уделять больше внимания освещению проблем с правами детей в СМИ. ●

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ПРАВА ЭТНИЧЕСКИХ УЗБЕКОВ НА ЮГЕ КР ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНЫ

Кыргызстанским властям в первую очередь следует обеспечить безопасность судебных процессов по июньским событиям на юге страны, где основными обвиняемыми являются этнические узбеки – такое мнение высказала 5 декабря в интервью IWPR Рейчел Денбер, заместитель директора Отделения по Европе и Центральной Азии международной правозащитной организации Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch).

По мнению представителя Хьюман Райтс Вотч, также негативно на правах кыргызстанских узбеков сказывается отсутствие официальных объективных данных по июньским событиям, безнаказанность основных зачинщиков и исполнителей насилия.

IWPR: Активисты юга Кыргызстана сообщают о фактах нарушений прав этнических узбеков, в то время как официальные органы уверяют в отсутствии таких случаев. Какие наблюдения на этот счет имеются у правозащитников Хьюман Райтс Вотч, которые занимаются мониторингом ситуации и отслеживанием судебных процессов в этом регионе Кыргызстана?

Рейчел Денбер: Мы уже подготовили письмо, которое будет направлено новому правительству КР после его формирования недавно избранными депутатами.

В нем мы указываем на отсутствие безопасности обвиняемых, свидетелей, адвокатов, правозащитников во время судебных процессов, которые идут относительно событий в Оше и Жалал-Абате.

Хьюман Райтс Вотч подчеркивает необходимость расследования пыток, выбивания показаний из тех людей, которых, несмотря на очевидные факты, обвиняют в преступлении.

Мы призываем власти Кыргызстана обеспечить безопасность всех участников судебных процессов, инициировать оказание помощи свидетелям, озадачить судей адекватно реагировать на все виды угроз.

Но этого не достаточно. Нужны адекватные силы безопасности, потому что продолжение безнаказанности способствует эскалации конфликта. Все эти вопросы касаются этнических узбеков, поскольку они являются основными обвиняемыми, проходящими по таким делам.

Хьюман Райтс Вотч приводит несколько фактов, основанных на наблюдениях исследователей нашей организации во время судебных процессов, когда они были свидетелями нападения на обвиняемых, адвокатов и их родственников. К примеру, это зафиксировано на судах 13 октября, 4 ноября 2010 года.

Разнообразные заявления, сделанные официальными лицами правительства, утверждают, что этнических перекосов в расследовании событий и судебных преследований узбеков не было. Например, в ноябре президент КР Роза Отунбаева сказала: «На судебных процессах юга Кыргызстана не было дискриминации узбекского населения».

Однако мониторинг указывает на обратное: во время процессов суды не были беспристрастными. В августе кыргызская прокуратура установила, что из 243 задержанных людей 29 являются этническими кыргызами, остальные более двухсот – узбеками.

В Ошском регионе, согласно речи Отунбаевой, 100 этнических узбеков были признаны виновными в июньских беспорядках, в то время как обвиненных этнических кыргызов было всего девять.

Собственное расследование Хьюман Райтс Вотч показало, что серия преступлений была совершена как кыргызами, так и узбеками, но основная масса арестованных и жертв пыток составляет группу этнических узбеков.

Кто страдает из-за отсутствия безопасности на судах? Это – этнические узбеки: обвиняемые, свидетели, родственники, юристы. Но прокуратура сообщила, что все люди равны перед законом, и по этой причине этничность не будет рассматриваться.

IWPR: Сейчас власти Кыргызстана говорят: мы не разделяем людей на узбеков и кыргызов, каждый из них является гражданином нашей страны и должен нести ответственность как гражданин.

Денбер: Когда власть говорит, что она не видит этнос, значит, она что-то скрывает, возможно, за этим скрывается необъективность, что делает реальную оценку ситуации невозможной.

Правозащитное сообщество изучает это, и, оглядываясь назад, мы обнаружили, что такие высказывания официальных лиц – не более чем красивые слова. Этот вывод следует из того, что власти не собирают объективных данных по существующим фактам, не ведут справедливого расследования июньского насилия, которое, бесспорно, было конфликтом между двумя этническими группами.

Интервью взяла **Инга Сикорская**, старший редактор IWPR по Узбекистану и Туркменистану.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта «Новостная сводка Центральной Азии», финансируемого фондом National Endowment for Democracy.

Возможно, корни этого конфликта не были этническими, наверняка они намного глубже, но столкновения-то были между двумя этносами, и теперь вряд ли правительству удастся засунуть голову в песок. Те данные, которые есть, достаточно явно указывают на непропорциональность и в количествах уголовных дел, заведенных в отношении этнических узбеков, и в выносимых им сроках наказания. Перекосы есть.

IWPR: Правозащитники сообщают об отсутствии доступа к медицинским услугам некоторых раненых во время насилия в Оше и Джалалабаде, которые до сих пор находятся в своих домах и боятся обращаться к местным врачам за помощью. У вас есть такие данные?

Денбер: Такие факты были зафиксированы еще в августе, это стоит тщательно расследовать.

IWPR: Члены Международной независимой комиссии (Kyrgyzstan International Inquiry Commission), которая сейчас работает на юге, сообщили, что их отчет может быть готов уже к середине декабря. Насколько, на ваш взгляд, его обнародование сможет повлиять на узбекский вопрос?

Денбер: Трудно сказать, как та или иная информация, отдельные заявления отразятся на положении этнических узбеков. Я думаю, мы будем изучать все в совокупности. Но главное – реакцию на этот доклад и то, какие шаги кыргызские власти будут предпринимать после изучения отчета. ●

УЗБЕКСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ «БРОШЕННЫМИ»

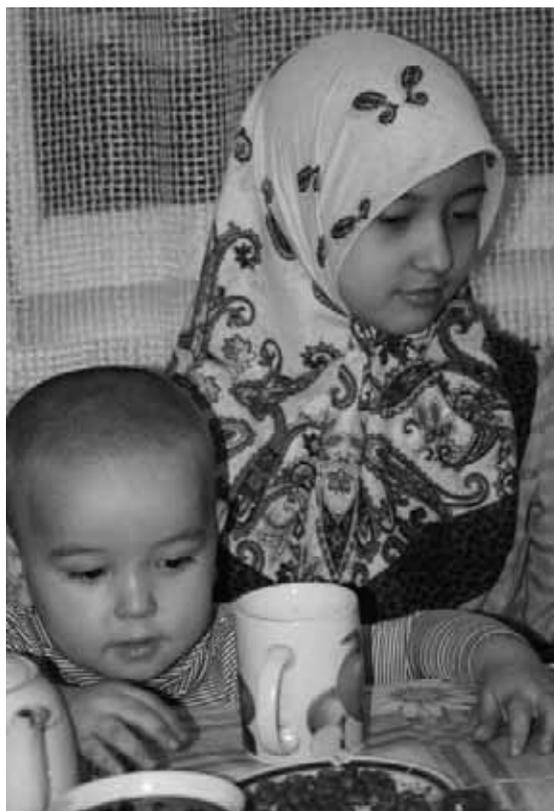
Мухаммадкадыр Карабаев уже более пяти месяцев находится в числе оставшихся беженцев в узбекской части Ферганской долины, куда они бежали летом, после кровавых столкновений на юге Кыргызстана. В интервью IWPR он рассказал о том, как живут эти нелегальные беженцы и почему они не хотят возвращаться на свою родину.

Мухаммадкадыр Карабаев: По нашим подсчетам, остается чуть более двух тысяч беженцев, которые размещены у знакомых и родственников в Андижанской, Наманганской и Ферганской областях. Эти люди были в числе тех ста тысяч узбеков, которые бежали на территорию Узбекистана после этнического насилия в Ошской и Джалалабадской областях Кыргызстана в июне-июле этого года. Причем среди беженцев этнические узбеки не только из этих регионов, но и наши соплеменники из других областей КР.

IWPR: В каком состоянии находятся эти люди?

Карабаев: Группа беженцев смешанная. Среди них есть здоровые, но есть и те, кто остро нуждается в медицинской помощи. Многие из них живут у родственников, другие – снимают квартиры и пытаются таким образом выжить. Некоторых удалось переправить в Россию.

IWPR: Еще летом кыргызстанские власти объявили, что беженцы возвратились на свои места, где им оказывается помощь, ведется строительство временного жилья. Почему те, кто, по вашим сведениям, еще остаются на территории Узбекистана, не вернулись домой?

Карабаев: Сейчас эти люди боятся возвращаться на юг Кыргызстана, где были сожжены их дома и убиты близкие, потому что там до сих пор неспокойно, и никто не может гарантировать им безопасность. Если вы помните, в июле некоторые наши женщины с детьми попытались вернуться на свои родные места, но там продолжилась эскалация насилия в отношении этнических узбеков, похищение людей, и многие из них решили повторно бежать в Узбекистан, потому что здесь спокойней. А те, кто остался в Кыргызстане, думали, что власть будет их защищать, но теперь и они брошены на произвол судьбы.

IWPR: Какие намерения у вашей общины, находящейся фактически на нелегальном положении в Узбекистане?

Карабаев: Мы долго надеялись, что у нас на родине, в Кыргызстане все уладится. Но сейчас уже мы не верим власти, потому что нам сообщают, что на юге вольготно чувствуют себя организованные преступные группировки, которые держат в напряжении этнических

узбеков. Мы знаем о судебных преследованиях и о притеснениях. Мы надеялись на саммит ОБСЕ в Астане, где были правозащитники из Кыргызстана и Узбекистана, но, как нам стало известно, даже кыргызстанские правозащитники сейчас не могут повлиять на ситуацию, так как опасаются за свою безопасность, если будут поднимать узбекский вопрос.

Маленькая надежда появилась на днях после саммита ОДКБ (14 декабря): кыргызские власти зашевелились, даже есть посредники, которые предлагают нам встретиться и поговорить. Но проблема в том, что с нашей стороны доверие к ним потеряно. Они могут пообещать одно, а сделать другое.

IWPR: При каких условиях группа беженцев могла бы вернуться на прежние места?

Карабаев: Трудно сказать, потому что при нынешней ситуации никто не может нам дать гарантий. Когда после июньской трагедии в Андижан, на встречу с местным хокимом и беженцами (прим. 22 июля 2010 года) приезжал губернатор Джалаалабадской области КР Бектур Асанов, он обещал, что на кыргызской территории узбеков не будут трогать, говорил, что все под контролем. Но нам сообщают, что контроля до сих пор нет, многие узбеки находятся под подозрением, проводятся аресты, и даже милиционеры говорят, что имеется негласное указание «выдавить» узбеков. Кроме того, после убийства сотен этнических узбеков, когда беспорядки подавлялись с помощью тяжелой бронетехники, автоматов и гранатометов, до сих пор никто из преступников не был наказан. Однако среди этнических узбеков есть осужденные за участие в беспорядках. Получается, что именно узбеков быстро отлавливают и называют убийцами за то, что они охраняли свои дома и своих детей от насильников. А те, кто учинил этот произвол, до сих пор на свободе.

IWPR: Как узбекские власти реагируют на тот факт, что на их территории до сих пор находится группа кыргызстанских беженцев?

Карабаев: Местная власть нам никак не помогает. Буквально на днях мы обратились в международное представительство Красного Полумесяца в Ташкенте, чтобы нам оказали помощь медикаментами, продовольствием и теплой одеждой, так как у беженцев ничего нет. Мы обращались во все международные организации – ООН, ОБСЕ, ЕС, мы несколько раз встречались с представителями зарубежных структур, рассказывали о своих проблемах, но пока вопрос не решается. Мы не знаем, что нам делать. ●

Данная статья была подготовлена в рамках проекта «Новостная сводка Центральной Азии», финансируемого фондом National Endowment for Democracy.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

БЕДНОСТЬ ТОЛКАЕТ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Тяжелая жизнь заставляет детей бросать школу ради работы.

«Дорогу, дорогу!» – кричит худощавый подросток, прокладывая себе путь тележкой, нагруженной овощами, на фермерском рынке в Бишкеке, столице центрально-азиатского Кыргызстана.

Складывается впечатление, что Нурлан, которому всего 15, – знаток своего дела. Так и есть, ведь он развозит грузы на тележке уже два года.

Он встает в пять утра, а уже через час берет в аренду тачку и начинает работать. Нурлан перевозит покупки весом до 100 кг от прилавков рынка к автомобилям покупателей, а иногда и на другой рынок, что примерно в 20 минутах ходьбы от первого.

В зависимости от времени года только на этом рынке тачкистами (перевозчиками грузов) работают от 150 до 200 подростков. Та же картина наблюдается на других рынках по всему Кыргызстану. Хотя на этом рынке самому молодому тачкисту 14 лет, известно, что на других рынках такой работой занимаются и дети младше 10 лет.

История Нурлана довольно типична. Поскольку его отец пил, мать Кенже ушла от мужа вместе с детьми (старший из которых – Нурлан). Два года назад семья переехала из села в Чуйской области в столицу в поисках лучшей жизни.

«Когда мы с мамой и братьями переехали в Бишкек, я сразу стал искать работу. Очень хотел помочь маме, – вспоминает Нурлан. – Дядя предложил поработать тачкистом на овощном рынке, сказал,

что здесь ребята хорошо зарабатывают. Конечно, он предупредил, что работа тяжелая, но это меня не беспокоило – мне нужно было зарабатывать».

Нурлан признает, что работа у него тяжелая. Он указывает на пренебрежительную манеру отношения к нему на рынке.

«За время работы тачкистом я уже начинаю привыкать к тому, что ко мне относятся, как к навьюченному ишаку, и безропотно сношу повелительные крики заказчиков, – говорит он. – Я хотел бы вырваться из этого униженного положения, накопить денег, получить образование и найти другую работу, но сейчас пока приходится мириться с этим».

Сейчас Нурлан должен учиться в восьмом классе средней школы, но год назад он бросил учебу, чтобы работать весь день. Он хотел бы продолжать учиться, но понимает, что вряд ли это произойдет в ближайшее время.

Его семья сильно зависит от тех 5-10 долларов в день, которые он приносит домой. Вместе с заработком его матери от продажи еды на рынке общий доход семьи составляет около 175 долларов в месяц, 55 из которых идут на оплату аренды жилья.

Кенже жалеет о том, что не может отправить Нурлана в школу, но говорит, что их семья назад в село, где ее муж «пропивает все в доме и бьет детей», не вернется.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

«Здесь мы вместе сможем выкарабкаться из нищеты», – сказала она. Вскоре после этого интервью ей удалось найти работу швеи с более высокой оплатой, и положение ее семьи немного улучшилось.

ЧЕТВЕРО ИЗ ДЕСЯТИ ДЕТЕЙ ЗАНЯТЫ НА РАБОТАХ

Все еще нет полной информации по количеству работающих детей. Единственные доступные данные датированы 2007 годом. Согласно этой статистике, более 40% детей в Кыргызстане в той или иной мере работают. Из этих данных неясно, какой процент детей работают неполный рабочий день и продолжают посещать школу.

Исследование, проведенное Центром изучения общественного мнения «Эл Пикир» совместно с ЮНИСЕФ, показало, что более 40 тысяч детей – около четырех процентов от общего числа дошкольников – регулярно или вообще не посещали школу в 2007 году. Ряд НПО считают, что реальные данные в три раза выше, то есть около 14% детей не получают образования.

В бишкекском представительстве Международной организации труда (МОТ) IWPR сказали, что по информации, собранной рядом НПО, школу пропускают 120 тысяч детей – в три раза больше, чем сообщал «Эл Пикир».

«В Кыргызстане нет официальной статистики по работающим детям», – говорит Ирина Карамушкина, новоизбранный член парламента, которая ранее занимала должность заместителя министра образования. – Очень многие руководители на местах (те же начальники областных управлений образования) боятся, что если они покажут цифры, как есть, то их уволят. Поэтому этих детей до сих пор никто не пересчитывал».

Конституция Кыргызстана запрещает использование детского труда. Страна ратифицировала ключевые международные документы по этому вопросу – Конвенцию ООН о правах ребенка, Конвенцию МОТ о минимальном возрасте для приема на работу, а также Конвенцию МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда.

В национальном законодательстве четко прописано, что работодатель не может принимать на работу граждан моложе 16 лет, или 15- в исключительных обстоятельствах.

Проблема в том, что дети, как и взрослые, которые работают в теневой экономике, действуют скрытно. Им платят меньше, чем взрослым, и они более покладистые, так как не знают своих прав.

«Дети-тачкисты, работающие на рынках, не составляют письменных трудовых соглашений с нанимателями, и работают по устной договоренности: ведь закон запрещает использование детского труда, тем более в его наихудших формах, поскольку на этой работе ребенку приходится перетаскивать большие тяжести», – сказала IWPR Амина Курбанова, представитель МОТ в Кыргызстане.

Другие работы, выполняемые детьми, включают в себя уборку мусора, продажу товаров на рынках и мытье машин. Как отметила Курбанова, в некото-

рых из наиболее тревожных случаев дети выполняют такую опасную работу, как добыча угля и поиск металлолома на заброшенных урановых свалках.

ДЕТСКИЙ ТРУД ТИПИЧЕН ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Одна из основных областей применения детского труда, где правоохранительным органам особенно трудно работать, – это сельское хозяйство. Не всегда ясно, выполняет ли ребенок случайную работу для родителей, что вполне приемлемо по многим стандартам, или регулярно часами занимается тяжелой работой.

Карамушкина говорит, что в то время как некоторые дети хотят помочь родителям, случается и такое, что «дети хотят учиться, но родители заставляют их работать».

Как отметила Карамушкина, неофициально дети работали и во времена, когда Кыргызстан входил в состав Советского Союза, особенно когда требовались дополнительные руки на государственных хлопковых и табачных полях.

Кокуш Сагыналиева, учительница на пенсии, говорит, что постоянные тяготы жизни изменили к худшему отношение к детскому труду.

«Раньше ребенок, помогая родителям, родственникам, получал необходимые навыки для самостоятельной взрослой жизни», – сказала она, отметив, что выполнение ребенком работы по дому считалось нормальной практикой. – Детский труд поощрялся и одобрялся взрослыми, но есть грань между помощью и эксплуатацией. К сожалению, последние годы... привели к массовому обнищанию населения, и в сознании взрослых эта грань стала стираться. Сейчас детей буквально вгоняют в рабский труд. Кто виноват? Государство? Родители? Люди, которые эксплуатируют детей? Наверное, все они».

Нурболсун, 15-летний парень из села Кен-Арал в Таласской области на севере Кыргызстана, является типичным для сельской местности подростком-работником. Обычно он ходит в школу, но во время весенней посевной и осеннего сбора урожая он полностью пропускает уроки.

«Осенью и весной все мои одноклассники на полях», – сказал он, добавив, что в это время даже учителя не приходят на работу.

Нурболсун работает на участке земли, принадлежащем его семье, где они выращивают фасоль, что приносит им основной доход. Кроме того, подросток следит за скотом и занимается выращиванием картофеля.

«Я с самого детства тружусь на поле, лет с 7-8», – сказал он. – Сейчас все хозяйство на мне... На учебу сейчас не хожу, некогда».

Надо отметить, что Нурболсун происходит из образованной семьи. Его отец – дипломированный экономист, но работает на поле, так как не может устроиться по профессии. Мать – учительница младших классов, а эта работа не приносит много денег. У них пятеро детей и бабушка, которая получает маленькую пенсию.

Покойный дед Нурболсуна был школьным директо-

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

ром, и сам он когда-то хотел пойти по стопам деда. И хотя ему нравилось учиться в школе, он осознает, что пропустил так много, что его образование будет недостаточным, и планирует создать небольшой бизнес вроде кафе или сдавать в аренду землю, когда достаточно повзрослеет.

Эксперты говорят, что подобные пропуски занятий в школе приведут к появлению плохо образованного поколения и падению уровня грамотности, что сократит для таких людей возможность выбраться из бедности.

«Бесконтрольная трудовая практика наносит ущерб качеству образования, а в отдельных случаях – здоровью детей», – говорит независимый правозащитник Елена Воронина.

МЯГКОЕ ОТНОШЕНИЕ ПРЕЖНИХ ВЛАСТЕЙ К РАБОТОДАТЕЛЯМ

На сегодняшний день большая часть работы в отношении детского труда выполняется неправительственными организациями. Тем не менее, эксперты согласны с тем, что решение проблемы требует концентрации усилий государственных учреждений и понимания родителями того факта, что рутинный физический труд отличается от случайной помощи от времени добровольной помощи.

По словам Карамушкиной, вопрос детского труда в сельскохозяйственном секторе настолько чувствителен, что политическая воля слабеет, когда нужно осуществлять соответствующие законы. Зачастую местные власти боятся давить на фермерские хозяйства и другой бизнес, а те, в свою очередь, заинтересованы в использовании дешевого труда.

«Выпустить постановление никто на себя риск

не возьмет, так как это документ, обязывающий к исполнению», – сказала она.

Азиз Ахмедов, руководитель молодежной биржи труда при Министерстве труда, занятости и миграции, сказал, что были отмечены лишь единицы случаев привлечения к ответственности работодателей, использующих детский труд.

«Сейчас есть различные госинспекции, но фактически на рынках страны и в других секторах экономики дети выполняют большие объемы работы, перетаскивают большие грузы, недопустимые для детского организма, и это остается безнаказанным», – сказал Ахмедов.

Член молодежной организации, пожелавший остаться неназванным, сказал, что коррупция настолько распространена, что наказания можно легко избежать.

«Даже если к нему (работодателю) придут с проверкой, он всегда может откупиться», – сказал он.

По словам Карамушкиной, необходимо вмешательство целого ряда госучреждений – Министерств здравоохранения, образования и Министерства по делам молодежи, но прежде всего – Департамента по защите детей при Министерстве труда, занятости и миграции. Она утверждает, что этот департамент работает недостаточно эффективно; они «иногда ходят на круглые столы, что-то говорят, и дальше этого не идет».

Карамушкина сказала, что новое правительство, которое сейчас формируется, непременно вынесет вопрос детского труда на повестку дня, и предупредила, что если Департамент по защите детей не будет выполнять свои обязанности, она использует свое положение в парламенте, чтобы лоббировать создание нового поста специального представителя по правам детей при Президенте КР.

По словам Карамушкиной, существуют практические решения по покрытию дефицита рабочей силы в пиковые моменты сельскохозяйственного цикла, например, набор студентов вузов и училищ на временную работу.

Для Чолпон Жакуповой, руководителя правовой клиники «Адилет», посещение детьми школы является определяющим фактором.

«Бесплатное начальное школьное образование для детей является не только правом, но и обязанностью ребенка. И те, кто препятствует исполнению их законных обязанностей, сами нарушают закон и должны нести ответственность за это», – сказала она.

Однако с ключевым фактором, способствующим наличию такого положения, – бедностью – власти Кыргызстана вряд ли смогут быстро справиться. Во время продолжающегося экономического кризиса новое правительство столкнулось с необходимостью дополнительных затрат на восстановление юга Кыргызстана, пострадавшего во время этнического конфликта в июне месяце.

Имена некоторых опрошенных были изменены. ●

Асыл Осмоналиева и Гульзат Абдурасулова,
журналисты, прошедшие тренинги IWPR.

КАЗАХСТАН

УЗБЕКСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ ДЕПОРТАЦИИ ИЗ КАЗАХСТАНА

Власти Казахстана применяют по отношению к беженцам новый закон, несмотря на ратифицированные международные стандарты.

Группа беженцев из Узбекистана стоит перед реальной угрозой быть депортированными обратно по причине вступления в силу нового закона и правил в Казахстане, которые, по-видимому, имеют преимущество перед международными обязательствами по работе с беженцами, принятыми Казахстаном.

Правозащитники опасаются, что если беженцы, пытающиеся получить убежище, будут отправлены обратно в Узбекистан, они будут там задержаны и подвергнутся пыткам.

29 граждан Узбекистана, пытавшихся получить статус беженцев в Казахстане, были в числе 45 задержанных в июне этого года во время рейда, проведенного Департаментом внутренних дел для поиска незаконных мигрантов.

15 из них были впоследствии отпущены, а 30 остались в следственном изоляторе, так как власти Узбекистана предъявили в отношении них требования об экстрадиции.

Власти Узбекистана обвиняют их в ряде нарушений закона, включая терроризм, религиозный экстремизм и членство в запрещенных исламских группировках. Все эти обвинения задержанные отрицают.

17 из 30 задержанных имеют сертификат, выданный им Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в котором говорится, что они зарегистрированы как лица, ищущие убежища.

Тем не менее, с тех пор как в январе в Казахстане вступил в силу новый закон, все заявления о предоставлении убежища, независимо от того, подаются

они властям страны или в УВКБ ООН, передаются на рассмотрение специальной комиссии, которая выносит решение о выдаче или невыдаче статуса беженца.

В августе комиссия рассмотрела дела 30 беженцев и всем им отказала. Все эти беженцы, кроме одного, намерены обжаловать в суде решение комиссии.

Исключением стал Хуршед Камиров, этнический узбек, который, в отличие от остальных, является гражданином Кыргызстана, а не Узбекистана. Он не стал подавать властям Казахстана прошение о получении убежища, а в августе УВКБ ООН аннулировало статус беженца, выданный ему ранее.

По этой причине адвокаты Камирова не смогли обжаловать решение суда, и решение об экстрадиции вступило в силу. 8 сентября Камиров был выслан в Узбекистан.

Генеральная прокуратура Казахстана отказалась дать комментарии по поводу того, почему его депортировали в Узбекистан, а не в страну, гражданином которой он является. (Подробнее о случае Камирова читайте в статье Казахстан-Узбекистан: отсутствие информации вокруг экстрадированного Камирова.)

Гульсара Алтынбекова, директор Департамента комитета по миграции по городу Алматы, пояснила в комментарии для IWPR, почему комиссия отказала в запросах на предоставление убежища. «Мы не можем признать их беженцами, потому что в своих странах происхождения они участвовали в религиозных и экстремистских организациях», – сказала она.

КАЗАХСТАН

Как только жалобы будут разобраны, все 29 задержанных, вероятно, будут депортированы в Узбекистан.

По словам Дениса Дживаги, юриста Казахского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, надежд на то, что суд изменит решение комиссии, мало.

Хотя сейчас Казахстан руководствуется своим законом для расследования дел беженцев, страна ратифицировала Конвенцию ООН против пыток, что накладывает на нее определенные обязанности. В частности, Казахстан обязан не депортировать и не экстрадировать лица в страну, в отношении которой «существуют серьезные основания полагать, что лицо будет подвергнуто пыткам».

Существуют серьезные свидетельства того, что в Узбекистане в отношении задержанных применяются пытки, говорилось в отчете Комитета ООН против пыток и в отчетах, которые узбекские активисты представили в ООН в марте этого года.

Бабар Балох, специалист УВКБ ООН по связям, находящийся в Женеве, сказал IWPR, что защитные механизмы против экстрадиции остаются в силе, несмотря на изменения, внесенные Казахстаном в процедуры работы с обращениями беженцев.

«В рамках нового закона о беженцах Казахстан с января 2010 года принял на себя обязательство об определении статуса беженца. Лицо, согласно международному закону о правах человека, – признано оно беженцем или нет – имеет право на защиту от экстрадиции при определенных обстоятельствах», – сказал он.

Правозащитники в Казахстане и за его пределами утверждают, что закон о беженцах в некоторых частях нечеткий, и что принятие комиссией представленных узбекскими властями доказательств вызывает серьезные вопросы в отношении вынесенной ею решения.

В соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженцев, закон Казахстана запрещает экстрадицию или депортацию лиц, если их жизнь будет подвергаться опасности или их ожидает преследование за религиозные верования или политические взгляды. Однако также говорится, что обратившимся будет отказано, если их обвиняют в членстве в «запрещенной организации» без уточнения, должна ли эта организация быть запрещенной и в Казахстане так же, как и в другом государстве.

Пикет в поддержку узбекских беженцев, прошедший в Швеции.

Представитель Международной федерации по правам человека (FIDH) Кэтрин Бут говорит, что отказ в статусе беженца лицу на основании членства в религиозной организации, запрещенной на родине этого лица, идет вразрез с положениями Конвенции о беженцах.

«Их принадлежность к этой (запрещенной) религиозной группе может быть сфальсифицирована или не доказана и является преследованием по религиозным мотивам», – сказала Бут.

КАЗАХСТАН / КЫРГЫЗСТАН

Казахстанская комиссия, по всей видимости, в большой мере основывает свои решения на свидетельствах, предоставленных Узбекистаном – тем же самым государством, которое требует экстрадиции беженцев. Это серьезное отклонение от практики УВКБ ООН, которая заключается в поиске информации из ряда источников в каждом случае.

Прокурор из Алматы, работающая с миграционной полицией Казахстана и пожелавшая остаться неизвестной, сказала, что государственные структуры обязаны сотрудничать со своими коллегами в других странах, однако она признала, что это в некотором роде ограничивает их.

«У нас нет ни прав, ни возможности проверять, является ли обвинение в том, что лицо совершило уголовное преступление, справедливым, – сказала она IWPR. – Мы обязаны принимать это как есть».

Дживага говорит, что не винит казахстанскую комиссию, так как она лишь выполняет то, чего требует от нее существующий закон. Наоборот, говорит он, неудовлетворительное законодательство усложняется отсутствием политической воли в правительстве Казахстана к исполнению взятых на себя международных обязательств.

Хотя закон имел своей целью привести положение дел в Казахстане в полное соответствие с Конвенцией о беженцах, подписантом которой он является, существуют опасения, что этот закон имеет обратный эффект, и сейчас страна отдает предпочтение урегулированию двусторонней и региональной депортации, а не международным обязательствам, которые все еще возложены на нее.

«Ясно, что для нашей страны региональные соглашения важнее, чем любые международные», – сказал Дживага ●

Андрей Гришин, сотрудник Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности

КЫРГЫЗСТАН

КАК СОКРАТИТЬ ЧИСЛО РЕЦИДИВОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Надпись во внутреннем дворе колонии в Вознесенке

Фото Е. Ворониной

В стране необходимо принять более широкие меры для помощи малолетним преступникам после их освобождения.

Власти Кыргызстана должны тщательно изучить систему содержания несовершеннолетних преступников под стражей, чтобы помочь им адаптироваться в обществе после освобождения, говорят эксперты.

Заклученные в мужской колонии для несо-

вершеннолетних получают базовое школьное образование. Возможность получить профессионально-техническое образование при колонии, равно как и программы по социальной адаптации, только-только зарождаются. Когда же после отбытия срока бывшие заключенные оказываются на воле, долж-

КЫРГЫЗСТАН

ных мер для того, чтобы они вновь не совершили преступление и не оказались за решеткой, не предпринимается. Так же как им едва оказывается помощь в поиске работы или реинтеграции в общество.

В Кыргызстане есть только одно учреждение для содержания под стражей несовершеннолетних преступников мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет (с 14 лет в КР наступает уголовная ответственность). 69 мальчиков-подростков отбывают наказание в колонии в селе Вознесенка, в 70 километрах от Бишкека. Большинство из них осуждено за нетяжкие преступления.

Колония окружена забором из колючей проволоки, подростки живут там в бараках с решетками на окнах; на территории есть школа и футбольное поле. Колония испытывает такие же затруднения, как и другие исправительные учреждения Кыргызстана – ряд помещений не отапливается, не хватает продуктов и особенно зимней обуви для подростков.

Для девочек-подростков в возрасте от 14 до 18 лет аналогичных учреждений в стране нет, а также, по словам властей, нет и планов открытия такого учреждения. Девочки содержатся отдельно от взрослых заключенных в женской тюрьме в поселке Степное в Чуйской области на севере страны. На данный момент там содержится только четыре девочки, осужденные за тяжкие преступления; они не получают школьного образования, но могут практиковаться в таких навыках, как, например, парикмахерское искусство. Девочки-подростки, обвиняемые в незначительных преступлениях, обычно получают условное или альтернативное наказание.

Преступники-подростки обоих полов младше 14 лет под стражу не заключаются, ответственность за них возлагается на социальные службы местных администраций. Когда-то существовала специальная школа для этой категории людей, но она была закрыта пять лет назад по требованию кыргызстанских НПО, указавших на неадекватное отношение к детям в этой школе.

Чолпон Омурканова, директор общественного фонда «Эгль», который работает с детьми в конфликте с законом, – в числе тех, кто считает, что работа с малолетними правонарушителями должна начинаться, когда они еще находятся в заключении. Из десяти мальчиков, освобождающихся из колонии в Вознесенке каждый месяц, четверо или пятеро вскоре возвращаются обратно после совершения нового преступления.

По словам Омуркановой, необходимы специальные программы для помощи подросткам в подготовке к жизни на свободе.

«Их надо к этому готовить, чтобы, выйдя на свободу, они нашли свое место в жизни и понимали, куда им дальше двигаться», – говорит она.

НПО Омуркановой занимается проектом по созданию первого в Кыргызстане реабилитационного центра для подростков, который будет открыт в конце этого года на базе колонии в Вознесенке. Проект выполняется в сотрудничестве с администрацией колонии при поддержке датской гуманитарной организации DanChurchAid.

Многие активисты по защите прав детей выступают за создание в стране сети реабилитационных

центров вне пенитенциарной системы, которые работали бы с только что освободившимися малолетними нарушителями и помогали им в поиске жилья и работы.

Среди них Темирбек кызы Махабат, главный специалист Департамента по защите детей при Министерстве труда, занятости и миграции КР, которая согласна с тем, что Кыргызстану требуется усовершенствованная система по работе с малолетними нарушителями.

«Очень важно, чтобы в Кыргызстане были такие (государственные) социальные службы с реабилитационными технологиями и воспитательными... механизмами, которые рассматривали бы несовершеннолетнего правонарушителя как субъект процесса, а его преступление – как симптом болезни, которую эти службы и должны лечить», – говорит она.

Она подчеркнула, что министерство будет радо любой НПО, которая захочет заниматься работой реабилитационных центров, и напомнила, что такие НПО могут рассчитывать на получение финансируемых государством контрактов на осуществление этой деятельности.

«Социальных (реабилитационных) центров для условно наказанных или вышедших из колонии, о которых я говорила выше, к сожалению, нет», – сказала Темирбек кызы.

За последние три года лишь две неправительственные организации подали заявления на получение финансирования для проведения работы с малолетними нарушителями. Та НПО, которая получила контракт, оказывала бывшим несовершеннолетним заключенным юридические консультации по оформлению документов, а также помощь в поиске работы и жилья.

«Но этого не достаточно для полноценного возвращения подростка к нормальной жизни», – говорит Темирбек кызы Махабат. – Как недостаточно и работы только государства или только НПО. Необходимо консолидировано подходить к этому вопросу, и важно привлекать международные организации, в чьих странах такой опыт удачно вписался в общую политику защиты детства».

Эксперты по работе с малолетними нарушителями согласны с тем, что помощь в получении образования – это ключевой аспект реабилитационного процесса.

В колонии в Вознесенке есть своя школа, которая использует в своей работе стандартный государственный учебный план плюс дополнительные обучающие программы, которые помогают подросткам заполнить значительные пробелы в их образовании.

«Бывает и такое, что, попадая к нам, они и букв не знают», – говорит Кураман Назарбеков, начальник мужской колонии для несовершеннолетних. – На воле они занимались совсем другими вещами».

Он отметил, что в некоторых случаях молодые люди получают достаточно знаний, чтобы впоследствии, после освобождения, поступить в высшие учебные заведения. «Они создали семьи, работают, растят детей. Мы очень гордимся такими ребятами», – сказал Назарбеков.

Директор школы при колонии Валентина Гера-

КЫРГЫЗСТАН

щенко рассказала, что большинство учеников при попадании в колонию на 4-6 лет отстают по школьной программе. «У них утрачен интерес к учебе, фактически утрачены связи со школой, – говорит она. – К тому же играют роль сроки пребывания в колонии. Кто-то успевает достичь 18 лет, и его переводят во взрослую колонию, кто-то освобождается досрочно, а на воле у него нет возможности получить полноценное образование».

Контрибьютор IWPR, посетившая колонию, рассказывает, что условия для обучения там самые номинальные – старые парты и стулья для маленьких детей, а минимальный ремонт явно производился непрофессионалами. Учителя жалуются на недостаток учебников, географических карт и письменных принадлежностей.

Обучение ведется только на русском языке, так как учебников на кыргызском крайне недостаточно. Это является проблемой для подростков из сельской местности или соседних стран, таких как Таджикистан и Узбекистан.

Геращенко и остальные учителя в количестве 10 человек, несмотря на все сложности, выполняют свою работу, делая все возможное.

«Для нас все они дети. У каждого есть способности, а у кого-то – талант. Только здесь многие из них сумели раскрыть свои способности, – говорит она. – Наша задача... показать каждому подростку, пусть оступившемуся, пусть совершившему правонарушение, что у него есть в жизни перспектива».

Она добавила, что, если бы у учителей было больше ресурсов для обучения, их уроки стали бы интереснее. Следует отметить, что благодаря сотрудникам районного центра образования и учителям из близлежащих сельских школ, у школы в колонии есть несколько старых учебников и немного раздаточного материала.

Один из обитателей колонии сказал, что школа дала ему надежду стать специалистом-компьютерщиком, когда он выйдет на свободу.

«Они понимают, что многого мы не знаем, помогают наверстать упущенное, – сказал он. – Здесь я понял, что у меня есть способности, почувствовал даже гордость: да, я могу учиться хорошо. Наша школа ничем не хуже “вольной”, но хотелось бы, чтобы у нас были новые учебники, возможно – компьютеры».

Историю бывшего заключенного Кирилла, которому сейчас 20 лет, можно назвать удачной. Отбыв четырехлетний срок в Вознесенской колонии, два года назад он вышел на свободу, получил навыки работы плотником в одном из бишкекских профессионально-технических лицеев. Затем нашел хорошо оплачиваемую работу в коммерческой фирме по производству мебели, директор которой принял его, несмотря на судимость.

«Я стараюсь забыть прошлое. Сегодня у меня есть работа, образование. Мечтаю построить свой дом», – говорит он.

История Кирилла – типична для молодых людей, прошедших через колонию в Вознесенке. Он сбежал из дома в 12 лет, так как его бил отчим, и жил на улице, время от времени попадая в милицию.

«Чтобы прокормиться, воровал и продавал украденное, – вспоминает он. – Все время везло, пока не попался».

В колонии ему пришлось нагонять школьную программу за пропущенный год. «Спасибо учителям, – говорит он. – Они очень многое сделали для меня. Если бы в прежней школе были такие же внимательные учителя, может, и не попал бы в колонию».

Как и многие сотрудники колонии, а также нынешние заключенные, Кирилл хотел бы, чтобы в ней обучали различным ремеслам. Когда он был в колонии, там ничего подобного не было, и идея заниматься работой по дереву пришла ему в голову после того, как в скромной библиотеке при колонии ему попалась тоненькая книжка о том, что можно сделать своими руками. ●

Елена Воронина, журналист и правозащитник из Бишкека, принимавшая участие в тренингах IWPR.

КОММЕНТАРИЙ. СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ ПО ТРАГИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ В КЫРГЫЗСТАНЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СПРАВЕДЛИВЫМИ

Судебные процессы сопровождаются предвзятостью и запугиваниями.

В настоящий момент в Кыргызстане проходят два отдельных судебных разбирательства, ставших результатом волнений, прокатившихся по стране в первой половине этого года. Оба эти разбирательства проходят в условиях беспрецедентной открытости, хотя существуют серьезные опасения в том, что эти судебные процессы политизированы и что пра-

восудие не осуществляется должным справедливым и беспристрастным образом.

С середины ноября в столице, городе Бишкеке при широкой огласке проходят судебные процессы над членами администрации бывшего президента страны Курманбека Бакиева, обвиняемых в том, что отдали правоохранительным органам сигнал стре-

КЫРГЫЗСТАН

лять, что привело к гибели по меньшей мере 70 человек во время антиправительственных протестов в апреле. Волнения прекратились после того, как Бакиев покинул свой пост и страну.

Кроме того, на юге Кыргызстана подготовлены к рассмотрению 152 уголовных дела, связанных с этническими столкновениями в городах Оше и Джалалабаде и их окрестностях. Тогда, по официальным данным, погибли более 400 человек.

Наконец, пятеро граждан с сентября находятся под судом по обвинению в захвате домов и другой собственности в селе Маевка в апреле 2010 года, которые произошли вскоре после того, как Бакиев покинул свой пост. При попытке захвата земли в селе Маевка, которое находится недалеко от Бишкека и в котором проживают турки-месхетинцы, русские и кыргызы, погибли пять человек. Вынесение вердикта по этому делу ожидается в середине декабря.

Все эти судебные разбирательства важны тем, что проводятся по следам ключевых событий, потрясших Кыргызстан в этом году. Однако место, время и само проведение процессуальных действий, а также то, как они освещаются в СМИ, вызывают серьезные опасения в том, что руководство страны использует их в своих целях.

Что касается положительной стороны проведения судебных процессов, то к ним можно отнести то, что они проводятся открыто, и общественность имеет туда доступ. Судебные разбирательства по событиям на юге Кыргызстана проводятся там же, на юге, тогда как суд над членами администрации Бакиева проходит в центральном столичном Дворце спорта, так как это наиболее подходящее по размеру здание. Однако из-за взрыва, прогремевшего 30 ноября этого года около Дворца спорта, место проведе-

ния заседаний суда, возможно, будет изменено (Читайте: Рост напряжения в связи со взрывом в столице Кыргызстана).

Такую прозрачность и доступность следует приветствовать как свидетельство того, как много Кыргызстан достиг за время после получения независимости в 1991 году. На этот раз виден явный контраст с последствиями этнического конфликта в Оше в 1990 году, когда дела по Ошскому конфликту Верховный суд республики рассматривал в закрытом режиме.

Таким образом, с одной стороны проведение открытых допросов, которые, несомненно, представляют интерес для общественности, можно рассматривать как попытку отказаться от срежиссированных политических судебных процессов.

Тем не менее, существуют признаки того, что правдой может быть и обратное – возможно, власти хотят отвлечь внимание, направив в определенное русло недовольство народа, возникшее по причине нестабильности и разочарования в том, что надежды на новое руководство не оправдались.

Это впечатление усилилось после приостановки процессов и запугиваний, омрачивших судебные слушания. В ходе этих судебных процессов часто происходит агрессивное вмешательство присутствующей публики или родственников граждан, погибших 7 апреля, которое проявляется в виде угроз в адрес подсудимых и их защитников, иногда националистического содержания, требованиях самосуда или жесткого наказания подсудимых от имени народа. Подобное вмешательство не всегда пресекается судьями и сотрудниками милиции, которые привлечены для обеспечения безопасности.

И хотя понятно, почему пересмотр таких трав-

КЫРГЫЗСТАН

мирующих событий происходит настолько эмоционально, существует граница между доступом общественности и активной дестабилизацией, а власти имеют право на обеспечение порядка и безопасности во время судебных расследований.

Настораживает попытка обойти молчанием этнический аспект июньских событий.

Такие правозащитные организации, как находящаяся в Нью-Йорке Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), указывают, что большинство обвиняемых по делам об июньских событиях – этнические узбеки. В то же время большинство представителей правоохранительных органов и милиции на юге страны – кыргызы.

Хьюман Райтс Вотч цитирует обвинителей, которые в августе заявили, что из 243 задержанных 29 человек – кыргызы и более 200 человек – узбеки. В своей речи в ноябре президент страны Роза Отунбаева сказала, что на тот момент в Ошской области были осуждены 100 узбеков и девять кыргызов, в Жалалабадской области – 30 узбеков и 22 кыргыза.

Тем не менее, правительственные чиновники продолжают утверждать, что во время проведения расследования и судебного преследования этнической предвзятости нет.

«В Кыргызстане нет дискриминации в отношении узбекоязычного населения при проведении судебных процессов на юге страны», – сказала Отунбаева.

Вызывает серьезное беспокойство то, что проведение судебных разбирательств и вынесение приговоров не было проведено должным образом. Неспособность обеспечить это может обернуться проблемами в будущем. До сих пор об этом избегают говорить в информационном и политическом пространстве.

Тысячи людей приняли участие в беспорядках в апреле и июне, перед судом же предстали лишь десятки. И они являются лишь предполагаемыми прямыми участниками, тогда как те, кто координировал и провоцировал их действия, вышли сухими из воды.

Неудачное проведение этих исторических разбирательств позволяет предположить, что политическая элита и государственные органы в Кыргызстане не способны обеспечивать должное правосудие и призвать нарушителей к ответу по закону.

Вполне может быть, что, сдерживая более сложные аспекты этих дел, власти пытаются избежать решительных действий, таких как восстановление закона и порядка на юге страны и решение проблемы националистических настроений.

В то же время проведение этих судебных разбирательств привело к росту недовольства среди неко-

торых влиятельных групп, связанных с обвиняемыми членами бывшей администрации Бакиева.

На судебных разбирательствах, проходящих в Бишкеке, большинство обвиняемых – это бывшие представители ныне несуществующей Службы безопасности президента и элитного подразделения «Альфа», входившего в состав Службы национальной безопасности. Отдельные политики с юга страны, ранее связанные с режимом Бакиева, так же недовольны проведением судебных процессов.

При преследовании в судебном порядке представителей таких могущественных служб всегда существует риск, однако проведение этого таким образом, что правосудие не осуществляется, лишь

Заседание суда по апрельским событиям в Бишкеке

Фото И. Коваленко

приведет к отчуждению со стороны некоторых представителей правоохранительных служб.

В целом не удивительно, что некоторые люди в Кыргызстане рассматривают проведение этих судебных процессов как ряд показательных судов, не имеющих отношения к совершению правосудия.

Это представляет собой серьезный риск – уважение к правам человека и нормам обеспечения правосудия может обесцениться, доверие общественности к милиции и судам – снизиться, а популистская политика наоборот будет поощряться, что приведет к дальнейшим этническим конфликтам и самосудам. Это, конечно, в худшем случае развития событий.

Если целью является поддержка прав человека, независимость судов и законное отправление правосудия, то проведения этих исторических судебных процессов так, как это делается сейчас, с точки зрения общественности недостаточно. Крайне необходимы верховенство закона, защита прав и свобод каждого гражданина, независимые суды и уважение к ним, основанное на справедливых судебных решениях.

Без этого новая Конституция Кыргызстана и парламентская республика, на которые возлагают такие большие надежды, не принесут серьезных позитивных перемен. ●

Павел Дятленко, эксперт Центра «Полис Азия» в Бишкеке.

ТАДЖИКИСТАН

НЕЗАВИДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ «ПОКИНУТЫХ ЖЕН» В ТАДЖИКИСТАНЕ

Когда трудовые мигранты рвут связи с домом и перестают отправлять деньги, их семьям становится трудно позаботиться о себе.

В то время как благодаря массовой трудовой миграции многие таджикистанцы получили неплохое финансовое содержание, те семьи, в которых кормилец перестал посылать деньги домой, оказались среди беднейших в стране.

По мнению активистов гражданского общества, необходимо принять меры для того, чтобы оставленные мужьями жены могли получать помощь от государства, находить для себя источники заработка и разыскивать мужей, которые обязаны выплачивать деньги на содержание детей.

С 25 ноября по 6 декабря в различных частях страны прошел ряд дискуссий, посвященных проблемам, с которыми сталкиваются такие семьи. Обсуждения были организованы совместно Международной организацией по миграции (МОМ), женским фондом ООН (UNIFEM), Институтом «Открытое общество» – Фонда Содействия в Таджикистане и IWPR. Ожидается, что по результатам их проведения будут подготовлены рекомендации по защите прав и интересов семей мигрантов в Таджикистане.

36-летнюю Фарзону Юсупову бросил уехавший за границу муж. Хотя их брак был счастливым и у них трое детей, семье настолько не хватало денег, что мужу пришлось ехать в поисках работы в Россию.

«Около двух лет от него не было никаких новостей, а потом пошли слухи, что он женился в России, – говорит Юсупова. – Через некоторое время родные мужа устали нас содержать и выгнали нас из

дома. Теперь я с тремя детьми, кто меня куда пропустит? Я нашла общежитие и сама начала работать домработницей, чтобы нам было на что жить».

Пережив это, Юсупова беспокоится о том, что, как мать-одиночка, она не может дать детям необходимое им внимание теперь, когда они стали подростками.

Экономический кризис в России (несомненно, являющейся самой популярной страной для поиска мигрантами работы) сократил спрос на рабочую силу мигрантов. Несмотря на это, по неофициальным данным, число граждан Таджикистана, работающих за границей, на сегодняшний день составляет около одного миллиона человек. В это число входят как граждане, имеющие все необходимые разрешения на работу, так и нелегальные трудовые мигранты.

Музафар Зарипов, руководитель НПО «Миграция и развитие» и глава ресурсного центра помощи мигрантам, сообщил, что в 2009 году в Россию выехали 930 тысяч человек. По данным МОМ на этот год, эта цифра чуть ниже 800 тысяч.

По данным МОМ, 95% мигрантов – мужчины, и почти 80% из них женаты.

Деньги, которые мигранты пересылают домой, помогли многим семьям не скатиться в нищету за годы тяжелой экономической ситуации в стране. По данным Всемирного банка за прошлый год, денежные переводы составляют около 60% ВВП страны.

ТАДЖИКИСТАН

Исследования показывают, что большинство мигрантов продолжают присылать деньги домой, хотя, возможно, не так много, так как в первую очередь им приходится оплачивать проживание и другие расходы. В исследовании, опубликованном МОМ в апреле 2009 года, говорится, что средняя сумма денег, отправляемых домой мигрантами в течение года, составляла 400 долларов в месяц.

В более позднем отчете, в августе этого года, исследователь МОМ подсчитал, что около 37% семей, в которых главный кормилец находится в другой стране, живут «в нищете или крайней нищете», потому что получают менее 500 долларов в год, а в некоторых случаях не получают денег вообще. «25% тех семей, которые получают в год более 500 долларов, но менее 1000, также могут оказаться в опасности», – говорится в отчете.

Для меньшей части семей эмиграция кормильца становится постоянным состоянием, и рано или поздно деньги перестают приходить. В отчете МОМ приводятся данные о том, что около одной трети мужей, работающих за границей, остаются в этой стране, оставляя жен в Таджикистане.

Эти «покинутые жены», говорится в отчете, вместе с теми, кто получает мало денег или не получает ничего от мужей, с которыми контактируют, составляют группу риска. «Эти женщины живут в крайней нищете; они не получают помощи от правительства, международных организаций и местного сообщества; их физическое и психологическое состояние нестабильно, так как они беззащитны перед голодом, преступлениями и оскорблениями», – говорится в отчете.

Ойнихол Бобоназарова, глава организации «Перспектива Плюс», рассказала о некоторых проблемах, с которыми сталкиваются оставшиеся без помощи кормильца семьи.

«Мы много работали по проблеме суицида, когда женщины занимаются самоубийством, некоторые – из-за того, что мужья уехали, женились, и не отправляют им деньги, – говорит она. – Второе – дети остаются без воспитания, потому что маме нужно зарабатывать на кусок хлеба, и она целыми днями сидит (торгует) на базаре».

Алла Кувватова, исполнительный директор Ассоциации НПО по гендерному равенству и предотвращению насилия в отношении женщин, сказала, что такие семьи в этих случаях могут обращаться за помощью властей.

«Есть социальная поддержка, государство может помочь, если нет кормильца в семье долгое время. То есть они могут пойти и сказать, что он уехал, и не помогает мне (финансово)», – поясняет она.

По словам Кувватовой, отсутствие образования является основной проблемой уязвимых женщин. «Их нужно учить зарабатывать деньги. Им нужны самые простые навыки», – говорит она.

По закону, мужья обязаны обеспечивать детей, в том числе после развода. Но их особенно трудно заставить делать это, когда они в другой стране. Часто они не разводятся со своими женами в Таджикистане, в результате чего женщинам нелегко добиться от них алиментов законным путем. Другие жены, возможно, вышли замуж по мусульманскому обы-

чаю без регистрации брака в государственном органе, поэтому им еще нужно доказать факт отцовства.

В любом случае, такие женщины, которые обычно живут в сельской местности и не могут ездить в крупные города, как правило, не знают, как донести свое дело до государственных органов или как обратиться к специалисту в НПО за консультацией.

Нели Сафарова, координатор проекта «Доступ к правосудию и судебная реформа» Лиги женщин-юристов, сказала, что в этом проекте женщины могут получить разные виды помощи.

«Мы их консультируем, и если нужно осуществить судебную защиту, мы пишем им заявления для обращения в суд, – говорит она. – Можно признать мужа без вести пропавшим... или умершим».

В случаях, когда имеет место только религиоз-

ный брак, и женщина по закону не является замужней, организация Сафаровой обращается в суд за разрешением определить отцовство по группе крови.

По словам Сафаровой, юристы также помогают женщинам подать в суд заявление на взыскание алиментов или на розыск мужа по соглашению об оказании правовой помощи между государствами СНГ, в состав которого входят и Россия, и Таджикистан.

Сафарова отметила, что необходимы законодательные изменения в нескольких сферах – ужесточение алиментных выплат, государственная регистрация всех браков, и выезд рабочих мигрантов за границу только легальным путем.

На сегодняшний день рабочим мигрантам сложно скрыть факт наличия брака и избежать выплаты алиментов, когда они перестают на регулярной основе высылать денежные переводы.

ТАДЖИКИСТАН

Фируз Саидов, эксперт Центра стратегических исследований в Душанбе, был бы рад, если бы вернулась практика советского времени, заключавшаяся в регистрации семейного статуса и наличия детей в паспорте гражданина.

На данный момент дела обстоят так, что гражданин Таджикистана с женой в родной стране может жениться на женщине-россиянке, купив поддельную справку о том, что он не женат.

Саидов считает, что необходимо формальное соглашение между Россией и Таджикистаном, согласно которому о регистрации брака в одной стране сообщалось бы в соответствующую службу в другой стране в обязательном порядке.

Обычно денежные переводы перестают приходить, когда мигрант из Таджикистана остается в другой стране и женится там.

По словам Бобоназаровой, в некоторых случа-

ях таджики женятся, чтобы получить жилье, упростить процедуру получения российского гражданства или чтобы уберечься от милицейских проверок. Она сказала, что, по некоторым оценкам, каждый год в России заключают браки 12 тысяч таджикских мужчин.

Тем не менее, это незначительная часть мужчин, работающих в других странах, три четверти которых остаются в стране на определенный срок и продолжают присылать домой деньги.

Как отметил Саидов, 70% таджикских мигрантов едут за границу весной и возвращаются обратно с холодами. «Они сезонные, они уезжают и снова к своим женам возвращаются», – сказал он.

Вероятно, проблемы у семей, оставленных своими кормильцами, будут продолжаться, так как конца трудовой миграции пока не видно. ●

Мехрангез Турсунзаде, журналист в Таджикистане, прошедшая тренинги IWPR.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ТАДЖИКИСТАНА НЕДОВОЛЬНО ОСВЕЩЕНИЕМ КОНФЛИКТА МЕСТНЫМИ СМИ

Последний номер газеты «Фараж» до закрытия

фото © «фергана.ру»

В стране идут словесные баталии – власти и журналисты обвиняют друг друга в несправедливом отношении.

Правительство Таджикистана в пух и прах разругалось со СМИ, обвинив журналистов в плохом и неточном освещении недавних столкновений с боевиками на востоке страны. Организации по защите прав СМИ выразили обеспокоенность ограничениями, наложенными на прессу и новостные сайты в Интернете, в то время как репортеры говорят, что

не могли проверить факты из-за фактического засекречивания данных о произошедшем.

Отношения в значительной степени ухудшились. Представители медиасектора отказались признавать любую вероятность того, что освещение событий было смещено в какую-либо сторону. Наложив ограничения на интернет-источники и прессу,

ТАДЖИКИСТАН

власти не спасли ситуацию.

В заявлении от 18 октября представитель ОБСЕ по вопросам работы СМИ Дуня Миятович озвучила беспокойство о том, что результатом «продолжающегося ухудшения ситуации со свободой СМИ» является закрытие газет и блокирование доступа к новостным вебсайтам.

Чиновники в Таджикистане крайне негативно отреагировали на то, как в СМИ освещалась стычка между правительственными войсками и вооруженными боевиками, 19 сентября убившими 25 солдат в Раштской долине. Считается, что отряд нападавших возглавляют полевые командиры времен таджикской гражданской войны 1992-97 годов, которые, возможно, помогли боевикам, пришедшим из соседнего Афганистана.

Впервые критика по поводу освещения событий на востоке страны была озвучена 25 сентября, когда таджикский государственный телеканал передал сообщение пресс-службы Министерства обороны, в котором частные новостные агентства обвинялись в предвзятости. В сообщении особенно выделялась статья из еженедельника «Фараж», в которой говорилось, что Министерству обороны следовало бы принести извинения семьям погибших солдат, а министру обороны – подать в отставку.

17 изданий и медиаорганизаций ответили на заявление министерства своим заявлением, отвергая обвинения в предвзятости, защищая свое право на освещение событий и обвиняя силовиков в попытке их преследования.

Следующий ход сделал министр обороны Шерали Хайруллоев. Информационное агентство «Ховар» 4 октября опубликовало его заявление, сделанное в довольно резких выражениях.

Хайруллоев был в ярости от того, что, по его мнению, являлось «нотками радости» в статьях некоторых изданий, и сказал, что это не очень-то похоже на настоящую свободу печати.

«Большинство публикаций независимых изданий Таджикистана относительно жестокого нападения наёмных террористов на военную колонну Министерства обороны страны попахивает поддержкой позорного действия этих безжалостных убийц. Разве наши уважаемые журналисты не думают, что покровительство террористам является пособничеством терроризму, и поддержка террористов является тяжким преступлением?» – сказал он.

«Во многих изданиях, за исключением некоторых, не наблюдается признаков осуждения этого гнусного деяния кровавых террористов. За исключением некоторых изданий, которые можно сосчитать на пальцах», – добавил он.

Министр также сослался на политический контекст, в котором некоторые оппозиционные политики возложили принципиальную вину на правительство, а не на вооруженных боевиков. Он отверг призывы оппозиции решить конфликт с помощью переговоров.

«В такой момент они требуют диалога и переговоров. Спрашивается: диалог с кем? С террористами и убийцами, или с вами – руководителями политических партий?» – сказал он.

По мере накаливания ситуации три газеты –

«Пайкон», «Истиклол» и «Фараж» – обнаружили, что не могут сдать номера в печать; кроме того, были заблокированы некоторые местные и зарубежные вебсайты, включая avesta.tj, Tjknews.com, ferghana.ru и centrasia.ru.

Сиёвуш Хамдамов, директор типографии «Оила-принт», где печатались вышеперечисленные газеты, сказал, что запрет печати не имеет ничего общего с политикой. Дело в том, что «Истиклол» и «Пайкон» задолжали типографии большие суммы денег. «Фараж» прекратила отношения с типографией, так как выросли цены на бумагу.

Нуриддин Каршибаев, глава национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), сказал, что дело не в этих договорных вопросах. «Совершенно понятно, что здесь работает система телефонного звонка одного должностного лица с указанием не печатать», – сказал он.

Глава Ассоциации интернет-провайдеров Парвина Ибодова сказала, что члены ассоциации получили приказ от Министерства коммуникаций заблокировать определенные вебсайты. По ее словам, новостное агентство «Азия Плюс» запросило разъяснений у министерства, но пока что им остается только подчиниться.

Посчитав такие действия запугиванием, организации по защите прав СМИ объединили усилия.

14 октября НАНСМИТ направила письмо министру обороны с просьбой предоставить названия медиаизданий и имена журналистов, которые, по его словам, обвиняются в поддержке терроризма. Недели позже группа частных изданий создала новый Комитет по защите профессиональных прав журналистов, целью которого является прекращение давления на СМИ, возобновление неограниченного доступа к типографиям и онлайн-ресурсам, а также возврат к тому уровню свободы СМИ, который существовал в стране до разразившегося конфликта.

В комитете сообщают, что его вебсайт будет служить платформой для медиаизданий и журналистов, которые не могут публиковаться в других местах.

Сейчас правительство и СМИ находятся как никогда далеко друг от друга.

Представители СМИ обвиняют власти в том, что те «убивают гонца», вместо того, чтобы обратить внимание на недостатки в проведении военных операций в восточной части Таджикистана.

Журналисты также утверждают, что власти крайне усложнили получение достоверной информации о засаде в ущелье и других инцидентах, таких как падение вертолета во время операции, проводимой службами безопасности, чтобы можно было подготовить объективные репортажи. По словам журналистов, ни в Министерстве обороны, ни в Министерстве внутренних дел не поднимали трубку, когда они туда звонили для получения информации.

Корреспонденты IWPR столкнулись с похожими сложностями, когда попытались связаться с этими министерствами для получения их мнения относительно разгоревшегося спора.

Зебо Таджибаева, исполнительный директор Информационного агентства «Азия-Плюс» и до не-

ТАДЖИКИСТАН / УЗБЕКИСТАН

давнего времени редактор IWPR, призвала журналистов проявить сдержанность, чтобы избежать его большего напряжения ситуации.

«Журналистам я бы посоветовала пока не пороть горячку, думаю, что лучше больше уделить внимания профессионализму, и, как прежде, делать свою

работу, предоставляя объективную и достоверную информацию, – сказала она. – Транспарантами и судами здесь никого не запугаешь и ничего решишь. И для всех ответных действий дождаться все-таки окончания операции в Раште». ●

Лочин Каримов – псевдоним журналиста в Таджикистане.

УЗБЕКИСТАН

КОММЕНТАРИЙ. МЕДИАЭКСПЕРТ: В УЗБЕКИСТАНЕ МНОГО ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ СУДЕБНЫХ ИСКОВ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ

Пикет сотрудниц телеканала «Ёшлар» Национальной телерадиокомпании против цензуры, 6 декабря 2010 года на площади Независимости в Ташкенте

Фото В. Маркова

Гонения журналистов в Узбекистане продолжатся до тех пор, пока будет сохраняться цензура и неясность в узбекских законах, позволяющая трактовать правовые нормы в угоду властям, а у местных СМИ не будет финансовой возможности отстаивать свои права в судах.

Завершившиеся в эти дни в Ташкенте судебные процессы по делу Абдумалика Бобоева, корреспондента радио «Голос Америки», и Владимира Березовского, российского журналиста, редактора интернет-портала *vesti.uz*, были построены на весьма спорных экспертных заключениях государственного Центра мониторинга в сфере массовых коммуникаций Узбекского агентства связи и информатизации (УзАСИ).

Суды над репортерами сильно смахивают на инквизицию в католической Испании. Там людей ни за что обвиняли и сжигали на кострах, а в Узбекистане – журналистов за пустяковые информации сажают на скамью подсудимых.

Формальным поводом для начала репрессий в отношении местных журналистов послужило вышедшее в 2007 году постановление кабинета министров, утвердившее положение о порядке осуществления мониторинга за соблюдением законодательства в сфере выпуска и распространения печатной и книжной, телерадио-, аудиовизуальной продукции и информационных ресурсов в сети Интернет.

Этот документ определяет карательные функции Центра, наделенного правом надзора за средствами массовой информации и обязанного не позднее пяти рабочих дней после окончания мониторинга направлять заключения и рекомендации органам государственной власти.

УЗБЕКИСТАН

Изменения в привычной жизни масс-медиа начались в 2002 году, когда указом президента Ислама Каримова «О совершенствовании управления в области печати и информации» цензура в Узбекистане была запрещена. Тогда местные журналисты встретили это решение с восторгом, потому что придирки цензоров нередко выходили за рамки здравого смысла.

Хотя при существовании цензуры исков против СМИ было очень мало, поскольку «герои» критических публикаций редко обращались в суды, они знали, что материалы подверглись цензурированию, а значит – одобрены властями. Суды при вынесении решений также неофициально учитывали этот факт.

Официальная отмена цензуры привела к резкому сокращению критических материалов в прессе, а вся ответственность за содержание статей была возложена на сами издания.

В развитых странах оспаривать свою правоту в судах масс-медиа и журналистам помогают состоятельные общественные организации, специализирующиеся на защите свободы слова. Небогатым узбекским СМИ, не имеющим финансовой возможности вести судебные тяжбы, такой поддержки не оказывается из-за отсутствия в стране подобных организаций.

Разорительные судебные процессы, которые после отмены цензуры имели место и были инициированы гражданами, обиженными на критику, постепенно привели к нежеланию руководства редакций и самих журналистов писать на острые темы.

Этим обстоятельством незамедлительно воспользовались чиновники, которые рекомендовали учредителям общественно-политических изданий отказаться от критики на своих страницах.

До сведения репортеров эта идея была доведена под предлогом избавления от финансовых затрат на судебные процессы. В результате запрещены к публикации были даже такие пустяковые темы, как плохая работа жилищно-коммунальных служб.

Следующим этапом стала негласная рекомендация газетам и журналам реформировать деятельность отдела писем. Сейчас жалобы читателей, которые ранее публиковались на страницах или передавались для расследования журналистам, переадресовываются в правоохранительные органы.

В сложившейся ситуации недобросовестные чиновники и бизнесмены могут не бояться объективной критики и спать спокойно. Единственное, что доставляет им беспокойство, – материалы зарубежных информационных агентств, с которыми были вынуждены наладить сотрудничество наиболее честные и принципиальные узбекистанские журналисты, занимающие активную гражданскую позицию.

Однако и на них нашлась управа в виде Центра мониторинга в сфере массовых коммуникаций Узбекского агентства связи и информатизации (УзАСИ). Сотрудники этой структуры отслеживают критические публикации в местной и зарубежной прессе и способны принять карательные меры.

Ситуация осложняется тем, что в Узбекистане

никто не может оспорить судебное преследование журналистов.

Не помогает даже Закон Узбекистана «О средствах массовой информации» от 1997 года. Шестая статья этого документа не допускает предварять итоги суда и трактуется чиновниками, как запрет на публикации о ходе судебного процесса, процедуре дознания или предварительного следствия без письменного разрешения прокурора или принятия судом решения.

Запрещено также «иным путем» оказывать воздействие на суд до вступления его решения в законную силу. Однако туманная формулировка не поясняет, каким именно «иным путем» запрещается оказывать такое воздействие.

В большинстве стран мира пресса публикует открытые отчеты о каждом заседании громкого судебного процесса. Но не попадут ли такие отчеты в разряд воздействия на суд «иным путем», из шестой статьи узбекского закона не понятно.

Не совсем ясны и запретительные нормы, относящиеся к распространению сведений, порочащих честь и достоинство граждан и деловой репутации.

Практика показывает, что если в заметке журналист упомянет фамилию какого-то чиновника или бизнесмена, то уже только один этот факт можно посчитать за оскорбление, что повлечет за собой судебный иск. Непонятен и последний абзац шестой статьи, который гласит о недопустимости использования средств массовой информации в целях «совершения других действий, влекущих за собой уголовную и иную ответственность в соответствии с законом». Такая норма может трактоваться как угодно и использоваться для расправы над неугодными журналистами.

Парадоксально, что «завинчивание гаек» в отношении журналистов резко диссонирует с постоянными призывами президента Ислама Каримова к журналистам писать смелые, критические статьи. Например, в январе этого года, выступая в парламенте, президент упрекнул прессу Узбекистана в «беззубости», а шестью месяцами ранее, в день профессионального праздника журналистов президент призвал их избавиться от самоцензуры и предать беспощадной гласности зарвавшихся чиновников.

Если власти действительно хотят иметь свободную прессу, им прежде всего нужно строго соблюдать общепринятые международные нормы взаимодействия со СМИ и устранить продолжающуюся практику негласных указаний на запрет критических публикаций.

Естественно, это должно сопровождаться возрождением работы с жалобами граждан, проведением журналистских расследований, реформированием законодательства о СМИ, поддержкой журналистов в судах, финансовым стимулированием со стороны редакций репортеров, готовящих критические статьи, информационной работой среди работников медиасферы по разъяснению их прав, обязанностей и норм закона. ●

Виктор Крымзалов, независимый медиаэксперт, живет и работает в Ташкенте.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта «Новостная сводка Центральной Азии», финансируемого фондом National Endowment for Democracy

УЗБЕКИСТАН

ГОЛОДОВКА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЖАСЛЫКСКОЙ КОЛОНИИ

Начавшаяся голодовка заключенных в тюрьме Жаслык должна послужить поводом для международных организаций взять ситуацию в узбекской пенитенциарной системе под жесткий контроль, считают правозащитники.

22 ноября председатель Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана Сурат Икрамов сообщил НВСА о начавшейся массовой голодовке заключенных в тюрьме Жаслык.

По словам Икрамова, массовую голодовку в этой тюрьме объявили верующие заключенные приблизительно в конце октября. Поводом для акции протеста послужили непрекращающиеся жестокие пытки и исчезновение из тюрьмы нескольких заключенных. IWPR писал о пытках в этой тюрьме 2 августа в материале под названием «Издательства в узбекских тюрьмах приводят к психическим заболеваниям заключенных».

Колония Жаслык 64/71 находится на северо-западе страны, в 1000 километрах от Ташкента и считается «самым страшным» местом в Узбекистане. Тюрьма широко известна своей жестокостью и пытками. В народе ее называют «место, откуда не возвращаются».

По данным узбекских правозащитников, в тюрьме Жаслык содержатся более 500 заключенных. Больше половины людей, отбывающих тюремный срок в Жаслыке, – это верующие и политические заключенные. По словам Икрамова, именно они особенно страдают от пыток и насилия в Жаслыке.

«Наши наблюдения и разговоры с родными и близкими заключенных в этой тюрьме показали, что именно к этим двум группам заключенных больше всего со стороны надзирателей применяют пытки», – говорит Икрамов.

В настоящее время в тюрьме Жаслык содержатся такие известные заключенные, как поэт-сатирик Юсуф Жума; бизнесмен, основатель первого в Узбекистане коммерческого банка «Рустамбанк» – Рустам Усманов и правозащитник Азимжон Фармонов. По словам Икрамова, родные этих людей не раз

сообщали Инициативной группе независимых правозащитников Узбекистана о пытках в отношении их близких.

Клара Алимова, вместе с тридцатью женщинами, родными верующих заключенных, более полумесяца проживала в гостинице тюрьмы Жаслык, в надежде на то, что администрация пенитенциарного заведения разрешит им встречу с родственниками.

По словам Алимовой, матери 31-летнего Миркарима Саидкаримова, осужденного в 1999 году на 15 лет тюрьмы по 159-ой статье Уголовного кодекса Узбекистана – «Посягательство на конституционный строй», после встречи с сыном она поняла, насколько тяжело состояние его здоровья.

«Они сломали моему сыну череп, спину и разможжили ягодицы, – говорит женщина. – Он не надеется уже ни на чью помощь. Я хочу, чтобы международное сообщество знало, как пытаются наших детей!» – сказала Алимова.

Как сообщил ей сын, массовую голодовку верующие заключенные объявили после того, как из тюрьмы стали исчезать их сокамерники. По его словам, из тюрьмы начали исчезать верующие, читающие намаз и соблюдающие пост. Остальные верующие заключенные в знак протеста объявили голодовку и потребовали от руководства тюрьмы вернуть восьмерых пропавших заключенных в камеры. В ответ надзиратели поместили протестующих в карцер.

По словам Мухайё Хожиевой, приехавшей в Жаслык из Ургутского района Самаркандской области, чтобы навестить заключенного на 16 лет сына, она третью неделю не может добиться встречи с сыном. Женщина боится, что после его участия в массовой голодовке он был подвергнут жестоким пыткам.

УЗБЕКИСТАН / ТУРКМЕНИСТАН

«В администрации тюрьмы мне сообщили, что сын в изоляторе, я очень переживаю за него, – Мухайё Хожиева. – Сотрудники тюрьмы сказали мне “уходите”, но я все равно останусь здесь, пока его не увижу. Я боюсь, что они там над ним издеваются».

Елена Урлаева из Правозащитного альянса Узбекистана в Ташкенте говорит, что пытки в местах заключения страны ужесточаются с каждым годом, и больше всего от них страдают осужденные мусульмане.

«Особенно в религиозные праздники, в священный для мусульман месяц Рамазан пытки в отношении верующих заключенных ужесточаются. Администрации колоний, в том числе Жаслыка устраивают демонстрации пыток», – говорит Урлаева.

При встрече с матерью рассказал о том, что представители духовенства недавно посетили эту колонию, но вместо помощи верующим оскорбляли и угрожали им.

«Они сказали нашим ребятам: «Вас, хизбуттаривцев, ненавидит весь мир, вас вместе с членами ваших семей надо полностью истребить!», – сказала мать Саидкаримова.

По данным Урлаевой, из-за нечеловеческого обращения с заключенными в узбекских тюрьмах ежегодно проходят акции протеста, заключенные массово вскрывают себе вены и животы против жестокого обращения и грубого нарушения их прав администрацией тюрем. Однако информация о подобных акциях протеста заключенных часто блокируется властями. По словам Урлаевой, международные правозащитные организации давно поставили тюрьму Жаслык под контроль, и начавшаяся там голодовка – лишний повод взять пенитенциарную систему Узбекистана под жесткий контроль.

«Тюрьмой Жаслык давно пора заняться», – резюмирует Елена Урлаева. ●

Данная статья была подготовлена в рамках проекта «Новостная сводка Центральной Азии», финансируемого фондом National Endowment for Democracy

ТУРКМЕНИСТАН

СОВРЕМЕННЫМ ТУРКМЕНКАМ НУЖНЫ РЕАЛЬНЫЕ ПРАВА

Женщины в Туркменистане жалуются, что, несмотря на конституционно закрепленное равенство, они чувствуют себя ущемленными.

В конце декабря Туркменистан представит в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин очередной периодический доклад о том, как выполняются обязательства страны в рамках этого международного акта, который был ратифицирован в 1996 году.

С юридической точки зрения в стране существует определенная законодательная база, туркменская Конституция гарантирует мужчинам и женщинам равные гражданские права, нарушение равноправия по половому признаку влечёт ответственность, Закон «О государственных гарантиях равно-

ТУРКМЕНИСТАН

права женщин» от 2007 года запрещает женскую дискриминацию в различных сферах и узаконивает их роль в семье, на работе, в обществе.

На первый взгляд, перед туркменскими женщинами в стране открыто широкое поле деятельности. Представительницам прекрасного пола принадлежит ведущая роль в здравоохранении и образовании, женщины составляют пятую часть депутатов Меджлиса (парламента) Туркменистана, немало женщин среди руководителей разных уровней, существуют даже женские общественные организации, но созданные под непосредственным контролем властей.

Однако еще в 2008 году рабочая группа по универсальному периодическому обзору Организации Объединенных Наций выражала беспокойство тем, что Туркменистан «не осознает настоятельной необходимости борьбы с насилием в отношении женщин», а в местном законодательстве отсутствуют превентивные меры и механизмы защиты жертв.

Комментаторы, опрошенные для этой статьи, говорят, что за 2 года мало что изменилось. Местные обозреватели ссылаются на существующие азиатские традиции в отношении женщин, где им отводится второстепенная роль в обществе.

«Несмотря на все законы, мы всегда уважаем и слушаемся мужчин, – сказала NBCA на условиях анонимности чиновница средних лет с 20-летним стажем государственной службы. – Меня всегда учили этому родители».

Таджигуль Бегмедова, лидер Туркменского Хельсинского фонда по правам человека из Болгарии, не удивляется такому мнению. Она рассказывает, что девочку-туркменку с детства воспитывают быть послушной старшему в семье, отцу, брату, будущему мужу, его братьям, быть беспрекословной. «Это до сих пор выполняется и приветствуется».

«Правда, современная туркменка может быть более раскована, и иногда ответит, но только словом, на деле же она не имеет никаких прав, даже

по отношению к своим детям, – говорит правозащитница. – Все еще сторона отца имеет больше прав на ребенка, чем она сама».

Один иностранный турист, побывавший недавно в Ашгабате, с недоумением рассказал, как наблюдал за работающими на улицах женщинами и погоняющих их при этом мужчинами.

«Женщины, обмотанные платками, одетые в оранжевую униформу, сажали деревья, а мужчины, одетые в костюмы, надзирали за ними, кричали, что надо убирать мусор, и женщины выносили его на плечах в больших мешках, согнувшись по пояс», – рассказал он.

Торговка на рынке, плача, пожаловалась на беспре-

дел со стороны мужчин-налоговиков и различных проверяющих структур.

«Я торгую на открытом воздухе и в жару, и в холод, – говорит она, – ко мне подходит какой-то чиновник, отбирает товар и говорит: жалуйся – не жалуйся, все равно никто бабу не послушает! Что мне делать? Я перед ним бесправна».

Но если в городах такие случаи не являются широко распространенным явлением, то в сельской местности положение женщин наиболее трудное. Обозреватель News Briefing Central Asia в Ахалском центральном велаяте, ссылаясь на свои наблюдения, рассказал, «что женщин как эксплуатировали, так и продолжают».

На хлопковых полях в основном можно увидеть только женщин, дома она хозяйство ведет, встает в 4 утра, доит корову, готовит еду, идет на ферму, носит неподъемные мешки... Уход за детьми тоже лежит на ней.

«В селах туркменская женщина не имеет права сидеть за столом с гостями, – продолжает свой рассказ обозреватель. – Она даже сама еду не подает обычно, дети носят. А если вы заглянете потом к ней в комнату, чтобы поблагодарить за обед, то увидите, что перед ней и детьми лежат только чуреки, зеленый чай и сахар. А муж ест мясо и овощи».

Активист неформальной правозащитной группы в Ашгабате заметил, что остро стоит вопрос о семейном насилии. Он рассказал о двух фактах, когда доведенные до отчаяния женщины пытались обратиться в полицию. В одном случае это была жалоба на мужа, который ежедневно избивал жену, а в другом – на свекра, который регулярно насиловал жену своего сына. «Полиция не принимала заявления у этих женщин, потому что это “внутрисемейное” дело», – сказал активист.

В Туркменистане официальная статистика о жертвах бытового насилия закрыта. Однако по свидетельству местных обозревателей, семейное насилие в стране весьма распространенное явление.

ТУРКМЕНИСТАН

«Бытовое насилие повседневно встречается во многих туркменских семьях, – отмечает медиаобозреватель в Ашгабате. – Очень распространены битье женщин, принудительный секс, рабский труд, так как мужчины нередко заставляют жену много работать дома, например, ткать ковры на продажу, чтобы содержать семью».

Местные правозащитники считают, что в стране должна быть открыта сеть кризисных центров, телефонов доверия и проектов, подобных «горячей линии», которую внедрило ОБСЕ в столице Туркме-

нистана в прошлом году, для оказания бесплатных психологических консультаций жертвам бытового насилия.

Однако надежда – лишь на международные организации, поскольку власти уверены: с правами у туркменских женщин все в порядке.

«Может быть, на западный взгляд права наших женщин и не защищены, но мы так не считаем, – усмехается сотрудник хякимлика. – На Востоке так было всегда». ●

Данная статья была подготовлена в рамках проекта «Новостная сводка Центральной Азии», финансируемого фондом National Endowment for Democracy.

ВЛАСТИ БОРЮТСЯ С ЗАГРАНПОЕЗДКАМИ МЕДИКОВ

В конце сентября оппозиционный интернет-портал Туркменской Инициативы по правам человека сообщил о начавшихся массовых проверках паспортов медицинских работников в Туркменистане.

Сотрудники отделов кадров медицинских учреждений совместно с представителями Службы национальной безопасности выявляют медиков, в чьих паспортах стоит штамп о пересечении границы.

«Многие медработники, помимо своей основной деятельности, наладили челночный бизнес и выезжают за пределы страны, – пишет «Хроника Туркменистана». – Коллеги договариваются друг с другом и меняются дежурствами. Один отработывает дежурства за себя и коллегу, а другой тем временем успевает съездить за товаром в Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Россию, Турцию,

Иран, Казахстан».

Если в паспорте врача проверяющие обнаруживают пограничный штамп или визовую отметку, нарушителя вызывают к начальству и наказывают, «заставляя вернуть не только деньги, полученные им за фактически неотработанное дежурство, но и зарплату за весь месяц», – сообщает издание.

Массовые проверки паспортов врачей на предмет выявления отметок о пересечении границы проводились в Туркменистане и в 2009 году. Один из местных аналитиков вспоминает, что многие, стремясь обезопасить себя, даже приводили документы в негодность.

«Люди спешно избавлялись от паспортов, теряли их, обливали чем-нибудь, чтобы не видно было проставленных виз в ходе поездок, – отмечает собеседник. – Удалось избежать наказания лишь тем,

ТУРКМЕНИСТАН

кто сделал это заранее, до того, как у них запросили паспорта для проверки».

По словам обозревателя в Ашгабате, совмещение челночного бизнеса и медицинской практики «спасает врачей от безденежья». Зарплата туркменского врача колеблется в пределах \$ 200– \$ 230, что немного больше официального уровня минимальной заработной платы в 598 манатов (\$ 170, по официальному курсу в 2.85), утвержденного 1 января 2010 года.

Поэтому медицинским работникам часто приходится подрабатывать еще на дополнительную ставку, чтобы сводить концы с концами. Врачи нередко тратят не только рабочие и выходные дни, но и ежегодные трудовые отпуска для поездок за товарами, которые можно выгодно продать на местных рынках или сдать в магазин.

«У нас очень многим женщинам-врачам приходится содержать всю семью, поскольку в стране большой процент безработных, - рассказывает обозреватель. - И за границу они ездят за товаром не от хорошей жизни, а потому, что надо учить детей, одевать, обувать, кормить».

В беседе с NBCA медики пожаловались, что их положение не улучшилось даже после того, как придя к власти в 2007 году, президент Гурбангулы Бердымухаммедов – стоматолог, доктор медицинских наук – начал реформы в системе здравоохранения.

Хотя из государственного бюджета и выделяются сотни миллионов американских долларов на строительство крупных многопрофильных больниц, зарплата врачей не увеличивается, а растут лишь цены на медицинские услуги, что отталкивает пациентов.

Власти же, в свою очередь, обеспокоены плохим качеством медицинских услуг, которое, на их взгляд, страдает не только из-за низкого профессионализма работников здравоохранения, но и из-за отсутствия врачей-челноков на своих рабочих местах.

«Представьте только такую ситуацию: нужно сделать срочную операцию, а врача нет», - возмущается Искандер, юрист из Ашгабата, который поддер-

живает проводимую кампанию.

Он считает, что медики ни при каких обстоятельствах не должны нарушать данную ими профессиональную клятву.

Правозащитники усматривают в массовой проверке паспортов врачей элементарное нарушение конституционных прав туркменстанцев, удачно маскируемое под борьбу с недисциплинированными медиками.

Несмотря на призывы и критику международного сообщества ослабить свободу передвижения в Туркменистане, она все еще ограничена «черными списками» невыездных, существуют жесткие визовые условия, а путешествие по стране и за ее пределами контролируется спецслужбами.

Властям интересны не столько врачи-челноки, сколько те, кто выезжает в редкие заграничные ко-

мандировки для участия в семинарах. Спецслужбы думают, что для этих целей некоторые медики использовали свои шоп-туры, чтобы избежать неудобных вопросов при оформлении визовых формальностей. Такого мнения придерживается и лидер гражданской группы в Лебапском велаяте, на востоке страны, акцентирует внимание на массовых допросах врачей минувшей зимой после того, как международная организация «Врачи без границ» покинула Туркменистан из-за игнорирования властями страны предлагаемых организацией проектов.

Тогда на профилактические беседы было вызвано много врачей, которым рекомендовалось «поменьше» давать информации, «не говорить лишнего» и «быть осторожными с теми, кто спрашивает», иначе это может быть расценено, как «шпионаж».

По словам активиста, правительству не нравится даже намек на взаимодействие местных врачей с представителями зарубежных организаций, с которыми могут встретиться медики, находясь в других странах.

Не исключено, что нынешние проверки паспортов медиков «есть очередной этап этой акции». ●

Данная статья была подготовлена в рамках проекта «Новостная сводка Центральной Азии», финансируемого фондом National Endowment for Democracy.

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

Institute for war & peace reporting

48 Gray's Inn Road
London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек , 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел: + 996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: + 996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбек би, 50
2 этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03, 272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734003
пр. Рудаки, 137 «Точикматлубот», 6 этаж
Тел.: + 992 372 247026
Тел./Факс: +992 372 247051
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net

IWPR несет полную ответственность за содержание данной публикации, которое никоим образом не отражает взгляды стран Европейского Союза